

Н.И. Забродина, С.Н. Курносова

ДУБРОВКИ.

ИСТОРИЯ СЕЛА.

2019 г.

Содержание

Основные сведения о селе. Административная принадлежность	с. 3
Природные условия	с. 3
Исторические вехи:	
Основание села. Все начиналось с дорог	с. 4
Монастырская вотчина. Крестьянские бунты	с. 7
Век девятнадцатый. Крестьянская реформа	с. 14
В начале двадцатого века	с. 16
Большие перемены. 1918-1940 годы	с.22
В годы Великой Отечественной войны	с.23
Послевоенное время	с. 38
История дубровских храмов	с. 44
Народное образование. Культура	с. 48
Медицинское обслуживание	с. 56
Топонимика села и его окрестностей	с. 60
Из народного быта. Этнографические зарисовки	с. 63
Самые известные люди	с. 71
Приложения	с. 72
Динамика населения	
Улицы села	
Источники и примечания	с. 73

Сведения об авторах

Нина Ивановна Забродина родилась в 1943 году в селе Дубровки Спасского района. Библиограф и краевед. Почетный гражданин города Спасска (2014).

Профессиональная деятельность связана с Пензенской областной библиотекой им. М.Ю. Лермонтова. Автор книг: **Вехи времени: хронограф земли спасской**. П., 2002 (в соавт.); **И дольше века длятся дни**. Из истории пензенских библиотек. П., 2006; **Спасская летопись**. Спасск, 2011 (в соавт., редактор); **Спасск**. П., 2011(в соавт.); **Спасские страницы в истории русской литературы и искусства**. П., 2012; **По родной стороне: словарь географических названий Спасского района**. Спасск, 2014 (в соавт.); **Спасская публичная. Столетний путь б-ки**. Спасск, 2015; **Новое о Спасском крае**. Спасск, 2018; серия книг о селах Спасского района. Составитель сборников: **Пензенские курьезы**. П., 2009; **Хроника культурной жизни Пензенского края**. П., 2009; **Владимир Николаевич Ладыженский**. П., 2010.

Лит.: Н.И. Забродина: биобиблиогр. справочник. П., 2013.

Светлана Николаевна Курносова родилась в 1944 году в селе Трофимовке Бессоновского района Пензенской области. В 1967 году окончила Пензенский педагогический институт, историко-филологический факультет. Педагогический путь начала в селе Липяги Спасского района. В 1970 году она переведена в Дубровскую среднюю школу на должность директора. Ее педагогический стаж более 40 лет. Она – Отличник народного просвещения РФ.

От авторов

20 лет назад, в 1999 году была издана небольшая книжка Н.И. Забродиной «Красное – Новодевичье – Дубровки» - первый опыт печатной работы об истории спасских сел. Она появилась благодаря материальной поддержке В.М. Разуваева. За прошедшее время найдены дополнительные сведения, касающиеся истории села. Так что, данный материал можно считать вторым, дополненным изданием, который предлагаем благосклонному читателю.

Историей села занимался и наровчатский краевед В.М. Шаракин (1958-2014), который исследовал документы 17-18 вв. в московских архивах, некоторые из них публиковались в районной газете, а также в нашем совместном труде «Вехи времени. Хронограф земли спасской 17-20 вв.». (Пенза, 2002). Много интересного материала о селе собрали учителя Л.А. Курносова, С.Н. Курносова. Бесценные сведения поведали о своих земляках П.Т. Чудина, М.Ф. Забродина, М.И. Сильчева и другие. Сведения о селе можно найти в статьях краеведа А.С. Мирошкина (1902-1997), в работах В.П. Саунина (1927-2014).

Авторы выражают сердечную благодарность лицам, оказавшим помощь в подготовке к изданию книги, подборе нового материала, фотографий и отдельных фактов. Это директор Спасского музея Е.В. Бормашева, глава администрации Дубровского сельского совета Е.Н. Антропов, Г.Ф. Осина, Е.А.Соборников, Е.В.Ульянова, В.М. Разуваев, Г.И. Марина, иеромонах Варсонофий, семьи Марииных, Денисовых, Князевых, Панкратовых, Ижниных и других.

Основные сведения о селе. Административная принадлежность

Село Дубровки имело и другие исторические названия: в документах 17 века - Красное, село Дубров; в списках населенных мест 18-19 веков - Новодевичье (Дубровки); в начале 20 века – Дубровки (Новодевичье), в советское время - Дубровки. В просторечии село иногда называлось Девичьи Дубровки. Оно расположено в 14 км от районного центра Спасска, на реке Шелдаис. Через село проходит магистраль М-5 «Урал» Москва - Челябинск. Центр администрации Дубровского сельского совета. Соседние села: Ахлебинино, Веденяпино, Цепaeво, Липяги; поселок Красный Восток. Население - 841 жителей. (Данные 2010 года).

За 370-летнюю историю село неоднократно меняло свою административную принадлежность:

- с 1640-х годов по 1707 г. - Керенский уезд;
- с 1708 по 1779 гг. - Керенский уезд Тамбовской провинции Азовской губернии (с 1725 г. – Воронежской губернии);
- с 1780 г. - Наровчатский уезд Пензенского наместничества;
- с 1801 г. - Наровчатский уезд Пензенской губернии;
- с 16 марта 1925 г. - Спасский уезд Пензенской губернии;
- с 7 сентября 1925 г. - Беднодемьяновский уезд Пензенской губернии;
- с 16 июля 1928 г. - Беднодемьяновский район Мордовского округа, потом Средневолжского (Куйбышевского) края; в связи с ликвидацией Беднодемьяновского района село входило в Наровчатский район, потом, в 1935 г. – снова в Беднодемьяновский район;
- с 4 февраля 1939 г. - Беднодемьяновский район Пензенской области;
- с 1 января 1963 г. - Нижнеомовский район Пензенской области;
- с 3 марта 1964 г. - Беднодемьяновский район Пензенской области;
- с 14 марта 2006 г. – Спасский район Пензенской области.

Природные условия

Географическая местность представляет собой лесостепь, пересеченную глубокими и мелкими оврагами. Некоторые глубокие, высотой 220-230 м, с обрывистыми склонами, обозначенные на планах села в 18 веке.¹ Среди них Орловский, Обращиловский овраги и другие безымянные. На их гребнях распланированы улицы.

В 1911-13 годах территория Наровчатского уезда, куда входило тогда село, обследовалась в геологическом отношении известными учеными-геологами А.В. Рошковским и А.Д. Архангельским. Ими составлена геологическая карта, на которой обозначено преобладание верхнемеловых отложений. Ученые отметили на территории села место залегания песчаников. Встречаются валуны – памятники великого оледенения, продукт механической работы движения льда, срывавшего коренные горные породы с северных мест и принесшего их сюда. Это обломки, куски самых твердых пород: гранита, кварцита и других. Они встречаются в оврагах, в русле реки, иногда в пахотной земле.² Лесной массив небольшой, около 60 га. В основном это лиственные деревья: дуб, орешник, береза, из хвойных пород – сосна.

Река Шелдаис протекает с юго-запада на северо-восток Спасского района, левый приток Мокши. Длина водотока 53 км. Исток реки - между Русским и Татарским Шелдаисами, устье - под Наровчатом. Реку пополняют многочисленные притоки и ручьи. В районе села - это Сурин ключ в овраге Ключи, Молянин родник под Сулаком, Исаев родник и другие мелкие ручьи.

Исторические вехи:

Основание села

На месте села Дубровки и окрестных селений в первой половине 17 века было «Дикое поле». Для предотвращения набегов степняков (ногайцев и крымских татар) при царе Михаиле Федоровиче с южной и юго-западной сторон государства началось строительство оборонительных сооружений, засечных черт в районе будущих населенных пунктов: Керенска (ныне Вадинска), Верхнего и Нижнего Ломова. С середины 1630-х годов для этого мобилизовали служилых людей, большей частью касимовских татар и мордву. Были построены небольшие острожки, где располагалось руководство строительством, хранилась документация; велось выделение земли служилым людям, на которой предполагалось основать поселения. Это было их «заработной платой», приплачивались также и небольшие денежные средства.

Нанятые служилые люди трудились на валке леса, устраивали засеки, чтобы не прошла вражеская конница. Другие охраняли определенные участки от возможных набегов. Часть служилых людей на засечной черте на открытых участках копали рвы, устраивали земляные валы. Позднее велось строительство крепостей, будущих городов, к которым приписывались нанятые государством служилые

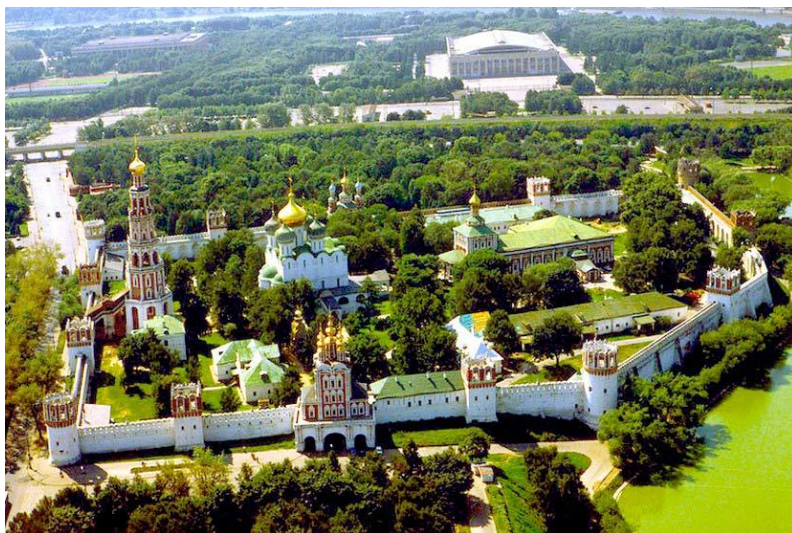
люди. Строительство Керенской черты было завершено к 1646 году. Тогда была проведена перепись населения и составлены писцовые книги.

Будущий город Керенск строил воевода Богдан Матвеевич Хитрово. При нем в 1636 году основаны деревни Вадовская (Баранчеевка), в 1637 г. – Шелдаис и Порумбор (позже стала называться Русский Пимбур) и другие.

Параллельно с Керенской строились и две Ломовские черты: Верхнеломовская и Нижнеломовская. Соединение этих трех черт в одно непрерывное укрепление обеспечивало защиту населения Примокшанья. Служилым людям Верхнеломовской черты также отводилось определенное количество земли по правому берегу реки Шелдаис, где в 1640-50-х годах образованы деревни Невежино, Мещерино, Веденяпино, Ахлебинино и другие. Города Керенск, Верхний Ломов и Нижний Ломов построены около 1646 года.

После окончания строительства засечных черт образованы Керенский, Нижнеломовский и Верхнеломовский уезды. Служилые люди остались в городах для их охраны и развития, а также для охраны участков засечных черт и их систематического подновления. Это пушкарки, рейтары, стрельцы, казаки, урядники, в основном, выходцы из Кадомского, Темниковского, Шацкого уездов. Их наделяли по 50 четвертей земли.³ В отведенной площади планировалось выделение мест под строительство домов с приусадебными участками, а также земля под пашню и выпасы. Отдельно выделялась земля под сенокосные угодья.

Освоение «Дикого поля» в бассейне реки Вад и Шелдаис побудило и монастырское начальство ходатайствовать перед государем о даче земли монастырям. Богатейший московский Новодевичий монастырь, основанный в 1524 году, считался вторым по богатству среди женских монастырей. Его собственность составляла 150 тыс. десятин земли в 27 уездах России. Он тоже попросил новой земли. Нам неизвестен документ о даче дубровской земли монастырю, поэтому точной даты образования села на нынешний день нет.

Новодевичий монастырь

Можно пофантазировать о том, как монастырские представители верхами прибыли на отведенную землю по левому берегу реки Шелдаиса, как место им понравилось; ведь неслучайно они первые назвали его Красное, т.е. красивое. Они и спланировали будущие улицы (Большая Дорога и другие), место для будущего храма, территорию для будущей пашни и выпаса скота. Монастырь переселил на новое место целую деревню, чтобы сразу была отдача от ведения хозяйства. Нам неизвестно также, из каких монастырских сел и деревень переселили сюда крестьян. Ясно одно, что эти населенные пункты были северо-западнее дубровских мест. Судя поговору дубровцев (акание), это места, близкие к Москве, скорее всего, из Владимирского уезда.

Имеются косвенные данные о начальной истории села. Судя по документам 1664 года, в селе были пойманы беглые крестьяне помещика Муромского уезда, которые бежали от него в 1646 году и проживали в селе более двадцати лет. Они считали выгодным поселиться в монастырской деревне, на вновь осваиваемых землях, так как крестьяне получали ссуду на обзаведение хозяйством, строили новые избы за счет землевладельца, в данном случае за счет монастырской казны. Это дает возможность предположить, что Дубровки основаны близ 1646 года. Поиск беглых людей на Руси не имел сроков давности, рано или поздно беглецов выявляли.

Приводим документ: «Весной 1664 года из села Красное (Дубровки) были отданы сыщиком Еропкиным помещику Плещееву крестьяне Нефедка Иванов сын Ямкин с женою Манкою, сыном Лукьяном, братом Емельянком, женою последнего Дункою Микифоровой с семейством, бежавшие от Плещеева после переписи 1646 года из села Марсева Муромского уезда. Бежая, крестьяне жили Керенского уезда Новодевичьего монастыря в селе Красном. Крестьяне были взяты со всеми животами и хлебом. А за побег им было велено учинить наказание кнутом».⁴

Границы отведенной земли. Дороги

При отведении земель в 17 веке границы территории отмечались в документах различными природными вехами: реками, ручьями, дорогами и др. Когда не было приметных вех, ставили столбы с отметкой, которые являлись пограничными. Приведем пример межевания земли московского Новоспасского монастыря, на которой находилось село Богданово, нынешний город Спасск. Отведение земли состоялось в 1662 году, новое межевание - в 1669 году. «...Даехав до вершины Сухих Лепляев и до Норовчатовской дороги, а у дороги Норовчатовской поставлен столб дубовой; а на нем грань, а от того столба едучи по Норовчатовской дороги к Керенску городу на столб дубовой... направо земля Спаса Нового монастыря села Богдановского, а налево за Норовчатовскою дорогою земля Новодевичья монастыря села Дубров...».⁵

Норовчатская дорога тогда проходила через нынешнее село Савинки Наровчатского района, далее по границе сегодняшних липяговских и дубровских

полей и далее на село Шелдаис к Керенску. Дорогу эту называют еще и Ногайской. Таким образом, нам ясны границы дубровской земли: на севере – упоминаемая Наровчатская дорога, с южной стороны границы земли шли по р. Шелдаис, на востоке земля граничила по сегодняшней грунтовой дороге из Сиянова в Липяги, на западе - по дороге от бывшего с. Козловки до Дерябкина. Вся отведенная земля составляла примерно 1560 га на современный счет.

По этой дороге из Шелдаисского леса завозились материалы на избы и топливо. Другие дороги, которыми пользовались дубровцы, фактически соединяли новые города Керенск, Нижний и Верхний Ломовы с Наровчатом, основанном гораздо раньше, а также дорога с селом Бодановым – Спасским, позднее ставшим уездным городом. Новопоселенцам пришлось распахивать целинные земли под пашню и приусадебные участки, рыть колодцы, обустраивать свой быт. Первым делом был обустроен монастырский двор.

Границы отведенной земли

Монастырская вотчина

Более 100 лет Дубровки были монастырской вотчиной. Исследовательница жизни монастырских крестьян историк Н.А. Горская в своих работах упоминает село Красное Керенского уезда как вотчину монастыря в конце 17 века.⁶ Для управления многочисленными хозяйствами женский монастырь держал несколько десятков подьячих, служек и приказчиков мужского пола, которые занимались сбором монастырских обложений и податей, разбором жалоб крестьян.

Известно, что в 1669 году в селе жил служка монастыря Гаврила Логинов, который участвовал на межевании дубровской земли с Новоспасским монастырем. Новодевичий монастырь оспаривал границу своей земли, которая по соглашению между монастырями прошла по Наровчатской дороге, ведущей из Наровчата в Керенск. В 1670-х годах от села Красное выделилась деревня Цепаво, также монастырская вотчина.

А в 1670 году в **«бунтовое Стенькино время»** в деревню Невежино вошел отряд разинцев по Наровчатской дороге, которая тогда уже проходила по селам Монастырское, Веденяпино, Баранчеевка, Шелдаис и далее в Керенск. Приведем здесь документ того времени:

«1670 г. октября 3. Привел в Танбов в приказную избу ряшенин (из Рязьска – авт.) Федор Колюбакин с товарищи ламовца сына боярского Савелья Невежина с сыном ево Петрушкою да с племянником ево Самошкою, а сказал. — Съехался де он Федор, с ним, Савельем, на дороге, не доехав до Керенска верст за 10, и взял де ево, Савелья, в Танбов с собою для роспросу вестей про воровских козаков. И тот ламовец сын боярской Савелей Невежин в Танбове роспрашиван, а в распросе сказал. — В нынешнем де во 179-м году сентября в 23 день пришли де в Ламовский уезд от вора от Стеньки Разина товарищи ево, воровские козаки, и помещиковы крестьяне, пристав к воровству их, многие люди. И в том де Ламовском уезде в деревне их Невежине воровские козаки были. И брата ево, Савельева, радного Трафима з зятем ево Федором взяли, и отвели в том же Ламовском уезде в село Никольское к Григорию Андрееву сыну Мещерину на двор ево, и держали де их у него, Григорья, под повалушею сутки. И вынев де их, Трафима и зятя ево Федора и Григорьева де сына Мещеринова Ульяна да Благовещенского собору протопопа Андрея Савиновича крестьянина ево Оську, порубили до смерти. ... И ево де Савельев дом и иных многих людей те воровские козаки розграбили и жену ево пытали. А он де, Савелий, с сыном да с племянником своим, боясь тех воровских козаков смертного убивства, побежал было в Шацкой. И пришли де воровские козаки в Ламовский уезд с Наровчатского Городища».⁷

В переводе на современный язык произошло следующее. Разинцы взяли в плен брата владельца деревни Невежина Трофима с зятем Федором; Ульяна Мещерина с крестьянином Оськой из села Ермолаевки, держали их сутки. Ничего у них не выбив, умертвили их. В Невежине пытали жену Савелия, видимо, желая узнать, где находится хозяин. Савелий Невежин с сыном бежал в Шацк, где находилась окружная власть, но по дороге от правительства направил его в Тамбов для дачи показаний о воровских казаках.

1744 год. Вторая перепись населения села Дубровки. «Вотчина Московского монастыря село Красное с деревнями, ... в ней по прошедшей 1744 года бывшей ревизии мужеска пола 779 душ. К тому селу с деревнями по писцовым дачам земли пахотные, перелогом и лесом поросло 855 четвертей в поле, а в дву по тому ж. А собиралось со всей вотчины положенного окладу денежного оброка 24 рубля 71 копейка, плотнических 192,2/4 коп, столовых запасов меду 3 пуда 15 фунтов. Сенных покосов 470 копен. В оном селе монастырский двор, при оном дворе скотный двор, в нем живет дворник оного села из крестьян на содержании крестьянском. В оном дворе скота: жеребцов 4, кобыл 5, коров 2, быков 2, свиней 13. В оном селе на монастырь земли 103 четверти в поле. ... При оном селе прикащик имелся оного монастыря из слуг Михайла Сунгуров с жалованием денег 7, хлеба муки ржаной 6 четвертей (в четверти 12 пудов – авт.) да пахали для прикащика 2 десятины. При оном селе имеется на реке Шелдаис мельница об одном поставе.

... Вотчина Новодевичьего монастыря село Красное и деревня Цепaeво Керенского уезда. Убылых душ 277. Максим Астафьев 25 лет отдан в рекруты. ... Выбыл вечно, имеется при Тульской оружейной конторе Василий Семенов сын Батищев, Дмитрий Фетисов 19 лет переведен вотчину монастыря Синбирского уезда в Новопречистенскую слободу».⁸

Комментарии к документу. К этому времени за монастырем записана и деревня Цепaeво. Всего население составило около 1,5 тысяч человек. Чисто монастырская земля, доход и урожай с которой шел монастырю, составляла 103 десятины. На 1 мужскую душу приходилось 1,4 десятины земли. Со времени первой ревизии населения в 1717-19 годах убыло 277 мужских душ. 1 житель перемещен в Тульскую оружейную контору, видимо, Батищев имел талант к оружейному делу. Документ говорит также о том, что вотчиной монастыря была еще и Новопречистенская слобода Симбирского уезда; это уже более позднее приобретение монастыря. Фамилия Фетисов явно дубровская. Как видно, налоги на монастырских крестьян носили денежный и натуральный характер. Крестьяне полностью содержали приказчика и дворника монастырского двора.

Крестьянские бунты в 18 веке

Несоблюдение уставных отношений приказчиков к крестьянам, взяточничество и «всякая неправда» порождали крестьянские бунты. В 1763 году в селе Красном и деревне Цепaeво крестьяне отказались платить в монастырь рублевый оброк. Казалось бы, дело рядовое, монастырю можно было отрегулировать возникшие вопросы. Но дело приняло совсем другой оборот. Его рассматривала консистория Московского и Севского митрополита Тимофея. Но все по порядку. Это дело о волнениях крестьян опубликовано в «Трудах Тамбовской ученой архивной комиссии» в 1886 году. Приводим его текст.

«По указу консистории Московского и Севского митрополита Тимофея в Шацкую провинциальную канцелярию о производстве следствия об обидах и взятках с крестьян села Красное и деревни Цепaeво керенским воеводой Апухтиным, канцеляристом Журавлевым, приказчиком Новодевичья монастыря Сунгуровым и слугою монастырским Макаровым. 779 душ мужского пола отказались платить в монастырь рублевый оброк. Игуменья монастыря приказала приказчику Сунгурову объявить крестьянам именной высочайший указ о том, чтобы они были в послушании монастырю. Сунгуров с 20-ти домохозяев «насильством и с побоями» взял 10 рублей, а через месяц донес Керенской воеводской канцелярии «об ослушании и не собирании подушных денег» и просил о взятие в оную ослушников. Посланный от канцелярии солдат Дементьев взял 20 домохозяев и стал заклепывать их в колодки. Они дали ему 5 рублей, чтобы не забивали их в колодки. Он привез их в канцелярию на собственных лошадях. Во время содержания их под караулом в канцелярии Сунгуров требовал, чтобы «им, крестьянам, его во всем, так как игуменью, слушать и во всем, чтобы он не повелит, то б крестьянам исполнять, а ежели его повеления не исполнятся, угрожал высечь кнутом и в том взял подписку».

После того потребовал от них 50 рублей для освобождения их от караула, из которых воеводе дал 30 рублей, да служителям канцелярии 20 рублей. К игуменью Сунгуров отписал, чтобы прислала к нему в помощь службу Макарова. Тот по приезде подал в Керенскую канцелярию донесение о неплатеже монастырю оброчных денег и о не кормлении монастырского скота. По этому донесению прибыли в монастырскую вотчину канцелярист Журавлев с капралом и 4-мя солдатами. Приехав ночью в деревню Цепaeво, в дом лучшего крестьянина, Журавлев велел связать ему руки веревкой, а дом его с пожитком запечатал своей печатью. В другом доме ночью у жены крестьянина взял бочонок меду и еще одного крестьянина в одной рубашке свезли в судебную избу. Били в 2 кнута, потом Журавлев велел посадить их на цепь. Затем все отправились по домам крестьян, забрали еще 29 человек и трое суток держали в судебной избе в колодках. За освобождение Журавлев взял 10 рублей, да 3 на капрала с солдатами. Они 2 недели содержались в судебной избе, а потом всех свезли в Керенскую канцелярию в острог. 6 человек нещадно били плетью, остальные дали выкуп 25 рублей и канцелярским служащим 50 рублей.

На суде в Шацке все сказанные факты (жестокости и взяточничества) подтвердились, но, несмотря на это, крестьяне села Красного и деревни Цепaeво дали своему поверенному такой приговор: «Будучи на монастырском дворе на мирском сходе со всего мирского согласия старателю за нашим делом Ивану Борисову сыну Ковалеву в том, чтобы он, Ковалев, смирился с керенским воеводой Апухтиным, с канцеляристом Журавлевым, с капралом Березиным и солдатами в Шацкой провинции канцелярскими служащими, но чтобы нам не пришлось больше платить».⁹

Цены на основные товары и продукты, производимые и потребляемые крестьянами в то время. 1 четверть ржи (12 пудов) стоила 3 рубля, овса – 2 рубля, 1 пуд пшеничной муки – 70 копеек, выделанная овчина – 40 копеек, фунт постного масла – 7 копеек, овчинный тулуп – 4,5 рубля, 1 ведро простого вина – 3 рубля, 1 аршин крестьянского сукна – 15 коп, 1 аршин холста – 5,5 коп.¹⁰ Как видим, продукты крестьянского труда были дешевыми, и набрать большую сумму на взятки крестьянам было затруднительно.

Подобные жалобы среди монастырских крестьян были не единичными. Екатерина II, взойдя на российский трон в 1762 году, через 2 года провела секуляризацию монастырских земель. Крестьяне были переведены в ранг экономических крестьян, с 1786 года стали именоваться государственными или казенными. Вместо барщины и оброков учреждена подушная подать на мужскую душу в размере 1,5 рубля в государственную казну. Монастыри поделены на 3 группы. На государственном содержании остались самые известные, другие были сокращены или переведены на собственное содержание.

Очередной всплеск недовольства крестьян в 18 веке пришелся на 1774 год – **год пугачевского восстания**. Крестьянское движение, возглавляемое донским казаком, хорунжим Емельяном Пугачевым, охватило огромные территории Оренбуржья, Урала, Западной Сибири, Нижнего и Среднего Поволжья. Емельян Пугачев за короткий срок сумел собрать значительное количество повстанцев и наносил серьезные поражения правительственным войскам. Вести о его победах упали на благодатную почву, к нему присоединялись все обиженные и недовольные. Крестьяне переставали платить подати, ждали своего царя-освободителя. Тактика Пугачева весьма близко напоминала события столетней давности, когда крестьяне присоединялись к отрядам Стеньки Разина. Те же скорые суды над помещиками, разорение их имений, грабежи и убийства. Только пугачевцы в отличие от разинцев не сжигали и не оскверняли храмы, а, напротив, верхушка войска участвовала в богослужениях. Те же «прелестные письма», только теперь именуемые «Манифестом» читались на базарах и в людных местах.

В «Манифесте» Е.И. Пугачева от 31 июля 1774 года к жителям Пензенской провинции говорилось: «...награждаем вольностью и свободой и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без оброку... Повелеваем сим нашим указом: кои прежде были дворяне в своих поместьях и вотчинах, оных противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян ловить, казнить и вешать, и поступать равным образом так, как они, не имея в себе христианства, чинили с вами, крестьянами...».

Прелести вольной жизни, будущее отсутствие податей и крепостного права весьма привлекали местное население. Оно встречало Пугачева колокольным звоном и хлебом-солью. Новоявленный император Петр III, как именовал себя Пугачев, и его

«полковники» и «атаманы» уже чувствовали себя правителями России. Был специальный пугачевский указ о том, как священники должны служить литию, встречая войска Пугачева: «На литии поминать о здравии императорского величества сицевым (следующим – авт.) образом: Благочестивейшего, самодержавнейшего великого государя, императора Петра Федоровича и супругу его благоверную государыню, императрицу Устинью Петровну, и наследника его благоверного государя, цесаревича и великого князя Павла Петровича, и супругу его благоверную государыню, великую княгиню Наталью Алексеевну».¹¹

Пугачев из Алатыря подошел к Саранску и Пензе, без боя взял эти города и направлялся к Саратову. Дворянство не сумело организовать отпор и, как выразился в своем донесении П.И. Панину подполковник И.И. Михельсон, «ни один дворянин не думал о своей обороне, а все, как овцы, разбежались по лесам...». Екатерина II, обеспокоенная ситуацией в стране, двинула на борьбу с Пугачевым весьма значительные силы, которые преследовали буквально по пятам повстанческую армию, превышающую своей численностью в несколько раз правительственные войска. Главнокомандующим императрица назначила отставного генерал-аншефа и сенатора, графа Петра Ивановича Панина (1721-1789). В 1774 году к разгрому Пугачева присоединился А.В. Суворов, прибывший с турецкого театра военных действий. События на северо-западе Пензенского края стали настолько тревожными, что сюда вышел сам главнокомандующий (в Керенск), который сообщал императрице в одном из донесений: «Принужден открыться, что содрогается сердце, слыша и видя, какое разорение, убийство во всем без изъятия здешней окрестности дворянским домам, и какой общий во всей черни здешней бунтовщический дух поселен».

Пугачеву сдались все пензенские города, кроме Керенска. Помещичьи имения разоряли пугачевские отряды под началом Петра Евстифеева, Федора Фелшмана, 70-летнего вахмистра, начальника инвалидной команды города Инсара, который перешел к пугачевцам. «Атаман» Шубин, однодворец Нижнеломовского уезда, грабил села Монастырское, Рузаново, Ульяновку и другие. Им активно помогали ловить и вешать дворян местные крестьяне. Прибытие отряда сопровождалось бесплатной раздачей соли (дорогой тогда продукт) и вина, священников обязывали встречать отряд с почтением и иконами, а потом вершился суд над помещиками. В отряд набирали добровольцев, забирали в селах продовольствие. Материальные ценности из помещичьих имений увозили с собой.

Расправой над восставшим населением ведали полковник И.Г. Древиц и капитан Петр Лунин. Действовали они по приказу главнокомандующего, в котором предписывалось в селениях «требовать зачинщиков, в случае отказа... сотого казнить, а остальных... пересечь плетми жесточайшим образом. Разграбленное и расхищенное имущество должно быть немедленно возвращено, а если у кого оно будет найдено впоследствии, тот будет повешен. ...Во всех бунтовавших селах поставить орудия казни: виселицу, колесо и глагол, ...чтобы эти орудия никем

истреблены не были». В приказе содержалось требование к начальникам отрядов сообщать о своих действиях в ставку П.И. Панина в Пензу.¹²

Об усмирении бунтующих сел говорят документы. Полковник И.Г. Древиц 28 августа 1774 года отправил донесение из села Спасское. Он сообщал, что во все населенные пункты отправлены отряды, но людей не хватает и просил подкрепления, что им ведется журнал зачинщиков, которых «возможно было в лесах и болотах поймать», и меры применения к ним наказаний. Сам же И.Г. Древиц спасских жителей простил: «... как я сам з сорокью человеками в разных деревнях был: мужики в таком страхе, что описать того нельзя; а как я их велел при церквах собирать и им полученное от вашего сиятельства, печатное объявление читать, то весь народ в слезах, сидя на коленях, признает свой проступок и просит милосердия ея и.в. над ними, обще з священниками. Почему я немало таких деревень, между коими и село Спасское, простил и по-прежнему к верности ея и.в. велел всем крест и Евангелие целовать».

Георгиевский кавалер капитан Петр Лунин сообщал в ставку 3 сентября 1774 года из села Троицкого (Монастырское) о том, что он собрал крестьян и священников, которые добровольно показали, кто повесил управляющего Андрея Молчанова. «Марка Назарова наперед истязая ежалыми кнутьями, потом отрублена правая рука и повешен; да другова ево сообщника и зачинщика Зиновья Ефимова сечен жестоко плетью и урезано ухо. Но невзирая на сие все, выключая дьякона, все крестьяне вместо раскаяния... сказывали единогласно, что они веруют в государственного изменника, злодея и самозванца Пугачева, называя его Петром третьим», — писал Лунин главнокомандующему.¹³

В Дубровках бунта не было, но пугачевцы сюда заезжали. Жители «признали императора», священники служили молебен за его здравие. 15 мая 1774 года воронежский губернатор Шетиев (село относилось к этой губернии) сообщал Его Преосвященству, что в селе Новодевичьем Керенского уезда суду подлежал весь причт храма, встречавший отряд пугачевцев с колокольным звоном. Это священник Василий Григорьев, диакон Тимофей Васильев, дьячки Иван Егоров и Яков Никифоров, пономари Степан Никифоров и Андрей Сергеев. Они были осуждены; по Манифесту императрицы от 1775 года прощены, но навсегда лишены духовного сана и отправлены на поселения, «где им пропитание иметь хлебопашеством и рукоделием». ¹⁴

После подавления восстания императрица провела административную и судебную реформы. Создано Пензенское наместничество во главе с губернатором, имевшее широкие полномочия. Организована система судебных учреждений, вершивших суд по сословиям. Дела государственных крестьян рассматривала «Верхняя расправа» губернского суда. В уездах всю полноту власти имел капитан-исправник, судебные дела рассматривал «Низший земский суд».

С созданием Пензенского наместничества село Дубровки в административном отношении перешло в Наровчатский уезд, также и деревни по правому берегу реки Шелдаис. В 1783 году проходило межевание земель наместничества, каждого населенного пункта. В экономическом описании села сказано: «Село Новодевичье, Дубровки тож – дворов 327, мужчин 1034, женщин 997, земли 3386 десятин. Имеется 2 мучные мельницы (ветряные) на правой стороне оврагов Орловского и Безымянного (Обратиловского). Большая дорога из Нижнего Ломова в город Спасск. Церковь во имя Смоленской Пресвятой Богородицы. Земля чернозем, хлеб хорош, покосы средственные, лес дровяной, крестьяне на положенном казенном окладе».¹⁵ По сравнению с 1744 годом значительно увеличилось количество земли в селе.

Населенные пункты по правой стороне реки Шелдаиса. Деревня Невежино основана в 1640-х годах служилыми детьми боярскими Савелием и Трофимом Невежиными со своими родственниками. Тогда освоение целинной земли, как правило, осуществлялось целыми кланами. Как уже сообщалось, она относилась к Верхнеломовскому уезду. В конце 18 века в списках населенных пунктов появилась новая деревня Невежино (Ключ), позже Ключи (Епифаново, Суркино) Возможно, первопоселенцами новой деревни были Сурины и Епифановы. В 1650-х годах были основаны служилыми людьми деревни Пополутово (Маинка) и Потапово. Позднее основатели именовались однодворцами – государственными крестьянами, занимавшими социальное положение между крестьянами и мелкопоместными дворянами. Население деревень было приписано к Ахлебнинскому храму. В переписи населения 19 века эти деревни назывались уже казенными. С 1780 года они также относились к Наровчатскому уезду.

Век девятнадцатый. Крестьянская реформа

19 век в жизни села был обильным на политические события. Население пережило войну 1812 года, Крымские войны в 1850 и 1870-х годах. Жители участвовали в снабжении армии тягловой силой, упряжью, продовольствием, фуражом, деньгами.

В 1822 году в Арчадинскую степь выбыло из Дубровок 122 мужские души с семьями на освоение новых саратовских земель. (Клировая ведомость Дубровского храма за 1822 год).

В 1859 году сельчане участвовали в так называемых **«трезвенных бунтах»**. В Российской империи была введена откупная система, в реализации вина принимало участие не государство, а откупщики, взявшие на себя эти функции. Население было недовольно винными откупщиками, которые значительно повысили цену на водку. В докладе наровчатского полицейского жандарма записано: «В селе Дубровках разграблены пития (кабаки), и во время этого буйства украдено из сундука через взлом замка 329 рублей 48 копеек серебром. Обвиняемые в производстве буйства 11 человек крестьян деревни Потаповки в

краже денег, хотя не сознались, но в буйстве умышляются и преданы суду».¹⁶ Бунты прошли по всей стране, откупная система была отменена в 1863 году.

В 1864 году закончилось обследование населенных пунктов Пензенской губернии, предпринятой в России Статистическим комитетом. В Дубровках проживало тогда 1588 человек, в Невежине – 140, в Пополутове (Маинке) – 77, в Потапове (Мещерине) – 114, в Ключах – 119 человек.

В связи с **отменой крепостного права** с 1861 года в стране проходила крестьянская реформа. В селах, где были государственные крестьяне, реформа началась позже. В 1866 году принят Закон «О поземельном устройстве государственных крестьян», по которому земля отдавалась в собственность крестьян с условием выкупа. Предварительно проходила работа по межеванию земель и их оценке. Занималось этой работой уездное Присутствие по крестьянским делам. Создавались специальные комиссии, которые определяли сумму выкупных платежей. Членом комиссии в Наровчатском уезде был помещик А.Н. Ахлебинин. Крестьянской общине вручалась «Владенная запись», где определялись границы земельных угодий и сумма выкупных платежей.

В Дубровках по «Владенной записи» числилось 2786 десятин земли, из них: пашни – 2085; лесного надела – 106,3; сенокоса – 476,5; неудобной земли – 117 десятин. Земля распределялась по мужским душам, которых в селе – 729; на 1 мужскую душу приходилось 3,8 десятин, из них пашни – 2,8 десятины. Земля состояла в общинном уравнительном пользовании. Община обязывалась ежегодно вносить государственной оброчной подати 1870 рублей 48 копеек, на 1 душу – по 2,56 рубля с 1 января 1887 года. В общинном пользовании находилось 3 участка леса, плата за лесной надел составила 86 рублей 68 копеек в течение 20 лет. Платился еще и поземельный налог около 140 рублей. Все выплаты составили около 3 рублей на душу в год.¹⁷

Некоторые изменения в социальную жизнь села внесло образованное в 1865 году **земство**. В уездах начали функционировать земские собрания – органы самоуправления населения уезда. Жители выбирали на 3 года гласных, которые на земских собраниях решали хозяйственные и культурные вопросы в уезде. Ими утверждались тщательно составленные сметы на устройство дорог, на образование, медицину, на местные судебные организации, на устройство земской почты, поездок по уезду. Исполняли принятые решения члены земской уездной управы, они же и отчитывались по расходованию земских средств перед собранием гласных. С земельных участков крестьяне платили земские сборы. Шефство над Дубровками и близлежащими селами исправлял Александр Николаевич Ахлебинин, землевладелец соседнего села, гласный уездного и губернского земства, предводитель уездного дворянства в 1867-69 годах. Земство способствовало открытию школы, библиотеки и медицинского пункта, о чем пойдет речь в соответствующих разделах.

В 1897 году состоялась **Всероссийская перепись населения**. Сведения о селе: «Дубровская волость, село Дубровки. Поселение находится при бывшем торговом тракте из города Нижнего Ломова в город Спасск. Расположено при реке Шелдаисе. Дворов 324, мужского пола 1232 человека, из них в отлучке 477; женского пола 1223 человека, из них в отлучке 35. Всего 2455 человек. Смежно с усадьбами священника и церковнослужителей церкви того же селения и с Дубровскою водяною мельницей. В поселении имеется 2 церкви, из которых одна еще не отстроена, 1 школа, волостное правление и 5 хлебозапасных магазинов. Имеются 3 мельницы ветряные, 4 маслобойки, 4 дранки, 1 кузница, 1 мелочная лавка, постоялый двор с продажей вина и 3 чайные лавки. Бывают два раза в году торжки, именно на Сырной неделе в четверг и в последний четверг перед Николею холодным 26 декабря. Церковная земля в селе Дубровках. Усадьбы священника и церковнослужителей находятся на церковной земле - 3 дома. Мужского пола 8, в т. ч. в отлучке 1, женского пола 12. В церкви священник Василий Виргильев. Волостной старшина Будяев».

Дубровская волость, деревня Суркино, Ключи тож расположена при бывшем торговом тракте из г. Нижнего Ломова в г. Спасск при ключе, впадающем в р. Шелдаис. Дворов 27, мужского пола 98, женского 101, всего 199, из них находятся в отлучке 46 человек.

Дубровская волость, деревня Невежино – 202 человека; деревня Пополутова (Маинка) – 90 человек; деревня Мещерское (Потапово) – 25 дворов, 187 человек.¹⁸

Обратим внимание на население, находящееся в отлучке, на отходных промыслах: 477 человек мужчин и 35 женщин.

В начале двадцатого века

Буквально с начала 1900-х годов в архиве, в фонде губернатора встречаются дела о беспорядках в селе. Они зафиксированы в 1902 и особенно в 1905 годах. Наровчатский исправник Гонсеровский систематически посылал телеграммы губернатору о присылке войск. В это беспокойное время некоторые крестьяне потребовали, чтобы общественные запасы ржи, хранившиеся в «хлебных магазинах» на случай помощи малоимущим, были разделены по дворам. В ноябре 1905 года земский начальник А.Н. Ахлебинин послал рапорт губернатору о волнениях крестьян в селе Дубровки, имея сообщение сельского старосты Артема Инькова и волостного старшины Петруничкина, которые сообщали: «8 ноября 1905 года крестьяне хотят разорить хлебные магазины и не дают хлеб нуждающимся... В Дубровках Фрол Зайцев, Трофим Фомичев, Тарас Шувалов, Герасим Соборников произвели шум, требуя выдачу ржи, нанесли оскорбление Инькову, произнося угрозы». Земский начальник распорядился привлечь крестьян к ответственности и судить совестным судом.¹⁹

10 июня 1906 года Гонсеровский в рапорте губернатору изложил причины волнений крестьян уезда: «Крестьяне Наровчатского уезда ежегодно в большом

числе уходят на заработки в разные места Империи и возвращаются осенью, а некоторые даже зимой. Нынешней же весной ушедшие крестьяне начали возвращаться партиями и по приходе рассказывать в своих селениях и виденных ими беспорядках, забастовках, подстрекательствах к мятежам и заговорах не ходить к помещикам на работу ниже устанавливаемой самими крестьянами довольно высокой платы... все это может вредно повлиять на оставшееся на местах население уезда, и борьба с этим злом почти невозможна...».²⁰

24 марта 1907 года. Наровчатский уездный исправник сообщал прокурору Пензенского окружного суда по Наровчатскому уезду о получении крестьянином села Дубровки И.Е. Шароновым, выборщиком от Наровчатского уезда в Государственную Думу, письма и бандероли за подписями членов 2-й Государственной Думы от Пензенской губернии, в которых они просят распространить через агентов документы в поддержку Государственной Думы.²¹

Чтобы успокоить взбурлившую Россию, правительство в лице премьер-министра П.А. Столыпина разработало **новую земельную реформу**, цель которой была повернуть развитие сельского хозяйства страны по капиталистической схеме, укрепить крестьянские хозяйства, создать значительный слой зажиточных мужиков. Были приняты указы от 9 ноября 1906 года, по которым списывались все крестьянские недоимки, и закон от 14 июня 1910 года «О выделении крестьян из общины и переходе земли в личную собственность». По этому закону крестьяне могли выйти из общины и вести свое хозяйство самостоятельно, могли сменить род занятий и место жительства. Разбросанные мелкие участки крестьяне имели право соединить в один участок (отруб) и образовать хутор.

Для осуществления реформы создавались землеустроительные комиссии. В Наровчатском уезде земельным вопросом занимался Александр Александрович Ахлебинин, сын А.Н. Ахлебинина. Для материальной поддержки реформ Крестьянский поземельный банк давал крестьянам беспроцентные ссуды. Первыми выходили из общины многоземельные хозяйства с большим числом работников, были и середняцкие хозяйства. В 1910 году Пензенскую губернию посетил Петр Аркадьевич Столыпин, где знакомился с организацией земельной реформы. Для крестьян, выделившихся из общины, организовывались прокатные пункты сельскохозяйственной техники за низкую плату, курсы подготовки сельских хозяев; начали образовываться кредитные товарищества, склады сельскохозяйственной техники, агрономическая служба, опытные поля и хутора. На каждое крестьянское хозяйство заводилась учетная карточка, и велось тщательное наблюдение за ходом дела. На землемеров возлагалась также задача – мирно разрешать все земельные переделы, учитывать мнение крестьянских обществ.

В Дубровской волости поступили заявления крестьян на выделение: в деревне Казинке 1 человека, в Веденяпине – 2, в Козловке – 1 и в Ишкине – 1. В Нежежине в 1911 году выделен из общины по его просьбе Иван Петрович Карягин, ему с согласия сельского схода была выделена 1 десятина земли; в деревне Пополутово

(Маинка) на хутор ушел Я.И. Ионов и И.Т. Гераськин. В итоге по Дубровской волости, включавшей 16 населенных пунктов, только 46 хозяйств вышли из общин. Им выделено 343 десятины земли.²²

В 1911 году Пензенским губернским земством была проделана огромная работа по анализу состояния крестьянских хозяйств, выборочное их бюджетное обследование. Подворное обследование крестьянских хозяйств губернии проходило под руководством известного статистика В.Г. Громана (1874-1932). Работа проведена столь качественно и профессионально, что до сих пор эти материалы являются бесценными документами о крестьянской жизни 1900-х годов. Обследование Наровчатского и Керенского уездов проходило при непосредственном участии В.Г. Громана и Я.В. Бляхера.

В программу исследования входило — показать социальный срез волостей и селений: наличие школ, больниц, крупных имений, базаров, фабрик, мелких промышленных предприятий. Анализировался состав крестьянских общин по полу, национальности, наличию мужской рабочей силы и грамотности. Отдельно проанализировано наделное и вненаделное землевладение, в т.ч. по количеству десятин на хозяйство, душу населения и на мужчину-работника. Просчитано количество рабочего и крупного рогатого скота, дан анализ крестьянских промыслов. Отдельно проводилось бюджетное обследование крестьянских хозяйств.

Основное занятие крестьян — земледелие с преобладанием зернового производства и животноводства. Сельчане выращивали: озимую рожь, пшеницу, овес, просо, картофель, лен, коноплю, овощи. Практиковалось трехпольное земледелие, т.е. одну часть пахотной земли занимали озимые, другую — яровые культуры и овощи, третья часть — пар. Наличие непахотной земли (неудобной) и сенокосных угодий позволяло крестьянам заниматься животноводством, разведением лошадей, крупного рогатого скота, овец, свиней, кур. Вода находилась в колодцах, расположенных в оврагах и низинах, носить воду для бытовых нужд было нелегким делом. Поэтому слабо развивалось плодоводство на приусадебных участках.

В 1911 году в Дубровках было 441 хозяйство. От 1 до 6 десятин земли имели 257 хозяйств, 6-10 десятин — 157 хозяйств, 12-20 десятин — 14 хозяйств, 20-30 десятин — 4 хозяйства, 30-50 десятин — 2 хозяйства. Безлошадных хозяйств — 61 %, с 1 лошастью — 21,5 %, 2 лошади — 14,5 %, 3 лошади — 2,9 %; бескоровных — 101 хозяйство.

В среднем на одно хозяйство приходилось 8 десятин земли, на одну душу — 0,8 десятин, на одного работника-мужчину — 4,5 десятин, на одну лошадь — 13 десятин. На одно крестьянское хозяйство в среднем приходился 1,4 мужчина-работник, без мужской рабочей силы было 8% хозяйств, а 36 % хозяйств имели 2-х работников-мужчин.

Из приведенных показателей ясно, что около 30% крестьянских семей жили в настоящей бедности или еле-еле сводили концы с концами, т.к. отсутствие лошади и коровы и наличие 1-2 десятин земли не давало никакой возможности жить сносно. В Дубровках у 61% хозяев не было лошадей и 22% хозяйств жили без коров. Исследования бюджета крестьянских семей губернским земством показало, что в семьях, где 1-2 человека работающих, хозяйства срабатывали с дефицитом от 3 до 8 руб., крупные семьи, где рабочих рук 3-4 человека – с небольшим избытком от 7 до 10 руб., которые шли на государственные и местные выплаты. А расширять свое хозяйство, обновлять скот, инвентарь, снабжать семью необходимыми товарами – на это нужны были дополнительные средства. Да еще сказывалась нестабильная урожайность из-за климатических условий, когда до нового урожая не просто было дожить.²³

Ряд состоятельных семей имели мельницы, лавки и питейные заведения. В селе было 2 магазина, 1 паровая мельница, 2 водяных и 2 ветряных мельниц, 6 маслобоек и просодранок, 3 шерсточесалки, 1 валяльный цех, 1 кузница, 3 постоянных двора, 1 винная и 3 пивных лавки, 9 других лавок, трактир, 5 въезжих квартир. Водяную мельницу, чайную лавку и постоянный двор содержало **общество крестьян**; водяной мельницей также владел П.Л. Алешкин (Ключи); ветряные мельницы – у А.А. Чудина и П.Т. Осина; маслобойки – у М.Н. Забродина и Т.А. Осина; просодранки – у К.С. Курапина и И.М. Сидоркина; чески – у Л.М. Куликова и И.А. Шувалова; валяльный цех – у братьев Роговых; лавки, чайные и пивные – у И.Д. Лядова, Т.А. Осина, И.А. Шувалова, И.К. Немышева, Г. Соборникова, И.С. Курапина; мануфактурная лавка – у М.В. Чудаева.²⁴

В селе одна семья занималась бондарным промыслом, почти все мужчины умели плести лапти, сделать необходимый ремонт обуви, починить сельскохозяйственный инвентарь. Работу по металлу выполняли кузнецы, несколько семей занимались пчеловодством. В 1913 г. создано **потребительское общество**, которое можно рассматривать как зачаток кооперации по снабжению крестьян товарами. В этом же году в селе был открыт базар по четвергам. В Дубровках (1915 г.) действовала телефонная подстанция. В ней трудилась С.А. Ползунова.²⁵

Дополнительные средства существования дубровские мужики добывали различными промыслами, которыми занималось 80 % хозяйств. С ранней весны отправлялись жители в Астрахань на рыбную путину, занимались там подготовкой тары, солением и разделкой рыбы, были бурлаками. В начале уходили мужчины, а позднее и женщины.

Журнал «Вестник пензенского земства» (1911, №7) поместил на своих страницах статью о дубровских отходниках: «Ежегодно из села Дубровок и из других деревушек отправляется до 600-700 человек на рыбные промыслы в Астрахань. Названный отхожий промысел существует испокон веков и передается по

наследству от поколения к поколению. На рыбных промыслах рабочие разбиваются по артелям, по 70-80 человек. В каждой артели имеется «большак», самый опытный, самый уважаемый из артели человек. Так как работают сдельно, поштучно, то «большак» ежедневно записывает сработанное; кроме того он же ведет расчеты с хозяином, назначает людей на ту или иную работу. Власть «большака» ничем не ограничена: всякое его приказание исполняется тотчас же, все повинуются ему беспрекословно. Внутри артели не различают того, что один работает быстро, а другой медленно, что некоторые, захворав, могут и совсем не работать. Считаются строго и неукоснительно только прогульные дни, за которые виновники караются штрафом в пользу артели. По окончании сезона, с половины марта до половины октября, вырученные деньги делятся поровну между участниками артели, причем, «большаку» кроме одного пая дается каждым рабочим из артели по 5 копеек с 1 заработанного рубля. Артельщики зарабатывают за лето, за покрытием всех издержек дорожных, по содержанию и др., рублей по 100-120 и 130 на человека...

Дома остаются, как говорится, старые, малые да бабы. Оставшиеся старики убирают не только свой хлеб, но и тех хозяев, конечно за плату, которые ушли на заработки. Лошадей в Дубровках очень мало: на 3-4 двора насчитывается всего одна, много две лошади. И вот по этим причинам надельная земля дубровцев обрабатывается очень плохо. Кроме надельной земли дубровцы арендуют много земли в соседней Тамбовской губернии, что также отражается на качестве обработки. Дубровцы не мечут пар, а только чернят сверху, сдирают траву, «обманывают глаза», как подсмеиваются над ними соседние крестьяне, боронят — глаза отводят. Если сеют под соху, то борозды делают, чуть ли не по 10 вершков, чтобы только поскорее отделаться. Некоторые даже и это упрощают. Кое-как, на скорую руку взмечет первый раз пар, а потом, во время сева, заборонует семена, — да и дело с концом. Немудрено, конечно, если дубровцы жалуются на то, что у них земля плохо родит.

Местные бабы, ведая, за отсутствием мужей, уборкой хлеба, очень бойко сыпят земледельческими терминами: осьминник, леха, жеребий, улишки и т. д. — все это понимается вполне осмысленно. Не могу не отметить коварства остающихся в селе мужиков. Во время пашни они без зазрения совести отрезают у соседей не то что борозду-две, а целые сажени к своим полоскам; слезы, плач, брань, — ничто не помогает. И получается такая картина: по земельным душам должны бы быть равными, а у мужика полоса чуть ли не вдвое больше, чем соседняя — ушедшего на заработки домохозяина.

Среди самого села, на берегу реки Шелдаиса, чембарский мещанин выстроил мельницу с нефтяным двигателем. Этот мельник постоянно одержим желанием увеличить плату за размол ржи. Вот каким путем дубровцы обуздывают алчность и коварство мельника. В селе имеется еще одна водяная мельница. Ранее, до постройки новой мельницы, крестьяне получали ежегодно от арендатора водяной мельницы до 70-80 руб. аренды. За последние годы, благодаря прорывам

плотины, арендатор водяной мельницы подшибся, накопил за собой недоимку и думал совсем бросить мельницу. Крестьяне простили накопившуюся за мельником недоимку и вместе с этим порешили: впредь ничего с мельника не брать, чтобы он только не бросал мельницы и этим самым не оставил без конкуренции вновь выстроенной.

Заслуживает внимания халатность дубровцев в пожарном отношении. Рядом с дворами, чуть ли не под крышу, расположены у них гумна, риги, половни, амбары — и вообще масса соломы. Несмотря на то, что в селе более 450 дворов, в пожарном сарае нет даже и старенькой, плохенькой трубы; торчат одни рассохшиеся бочки да багры с отломанными крюками».

В 1917 году произошла Февральская революция, власть перешла к Временному правительству. Изменения были и на местах. В уезде власть перешла комиссару Временного правительства, обязанности которого исполняли помещик А.С. Лачинов (недолго), потом Н.И. Самылкин-Докторов, представитель партии эсеров. Активизация политической жизни в стране коснулась и дубровцев, тем более, что некоторые из них участвовали в митингах и забастовках в Астрахани, скорее из любопытства. Прибыв в родное село, они агитировали население к перемене сельской власти. Волостное правление было переименовано в волостной комитет, председателем которого избрали С.С. Березнева, который сразу призвал население не платить выкупные платежи за землю, за что Пензенский окружной суд пытался привлечь его к уголовной ответственности. Образованы два сельских совета: Дубровский и Невежинский, позднее — в Ключах и Потапове.

В стране проводилась Всероссийская сельскохозяйственная перепись. У крестьян ничего не изменилось, но в связи с всеобщими беспорядками они стали меньше уезжать на заработки. По результатам переписи можно видеть, что количество земли в Дубровском обществе осталось прежним, а население выросло. Пахотной земли на 1 душу приходилось в среднем по 1,3 десятин, в семьях с небольшим мужским составом ее было явно недостаточно для трехпольного земледелия. Более половины дворов имели по 1,8 десятин земли. Только несколько хозяйств с большими семьями обладали землей в 10-20 десятин. Урожай зерновых получали 50-80 пудов с десятины. Крепкие хозяйства арендовали землю у тех, кто не мог обработать свою, а то и в других общинах.²⁶

Зажиточные крестьяне по переписи 1917 года

Рогов К.Е. - 20 десятин земли, в семье 10 работающих, 4 лошади и 3 коровы.
Вергильев В.Н. , священник - 17,7 десятин, держал работника.
Галдин П.А.- 17,7 десятин, 9 работающих, 3 лошади, 3 коровы.
Курапин К.С. - 15,8 десятин, 4 работающих, 28 голов скота.
Забродин Захар - 15,8 десятин, 8 работающих, 2 лошади, 1 корова.
Астахин И.Ф. - 12,2 десятин, 8 работающих, 2 лошади, 1 корова.
Жучков А.Г. - 12 десятин, 8 работающих, 5 лошадей, 1 корова.
Неклюдов С.Т. - 10,5 десятин, 5 работающих, 2 лошади, 1 корова.

Галдин А.Д. - 10,5 десятин, 6 работающих, 3 лошади, 2 коровы.
Миронов Ф.И. - 10,5 десятин, 6 работающих, 3 лошади, 2 коровы.
Соборников К.Г. - 10,5 десятин, 3 работающих, 3 лошади, 2 коровы.
Костин С.М. - 10 десятин, 3 работающих, 1 лошадь, 1 корова.

С весны 1917 года в уезде крестьяне стали насильственным путем захватывать помещичью землю, деля ее не по мужским душам, а по едокам, громя при этом их имения и дома, отнимали все имущество. Это произошло и с имением умершего в 1916 году помещика А.Н. Ахлебинина в соседнем селе. Крестьяне села, а вместе с ними и некоторые жители Дубровок и заречных сел не погнушались этим действием. Наследники помещика - его сын А.А. Ахлебинин, начальник уездной милиции, и две его сестры бежали из имения. Была осквернена могила помещика.²⁷ (К слову сказать, одна из его дочерей, Ольга Александровна Ахлебинина (1873-1943), потом жила в Подмоскowie, была основательницей Раменского историко-художественного музея). Дубровцы принимали участие и в разгроме спиртного завода и имения И.В. Начаркина в деревне Ишкино.

Осенью 1917 года в Наровчатском уезде проходили выборы в Учредительное собрание. На выборах большинство получили эсеры, активно работавшие среди крестьян, обещая поделить среди них всю землю. Они получили 82 % голосов, большевики – только 15 %. В начале 1918 года власть советов утвердилась в уезде повсеместно. Наступило новое время – время советской власти.

Дубровская волость

Волости в Российской Империи стали создаваться в конце 18 века для совершенствования государственного управления вначале среди государственных крестьян. В селах управлял всеми делами сельский сход, избиравший волостное правление в лице волостного старшины, писаря, сельских старост. Со второй половины 19 века волости были внедрены повсеместно. С 1890 годов надзор за деятельностью Дубровской волости осуществлял уездный земский начальник, обязанности которого выполнял Александр Николаевич Ахлебинин.

В Дубровскую волость Наровчатского уезда входили села: Дубровки, Ахлебинино, Веденяпино, Монастырское, Козловка; деревни: Алексеевка, Видовка, Гребенщиково, Ермолаевка, Ишкино, Казинка, Ключи, Мещерино (Потапово), Небезино, Пополутово (Маинка), Цепево. По сведениям 1880-го года в волости действовали 13 сельских старост, 4 – сотских, 32 – десятских, 28 сборщиков податей. Сельский староста получал 13 руб. 75 коп. в год, сборщики податей – 7 руб. 30 коп., сотские – 52 руб., волостные старшины – 393 руб. на всех, писарь – 65 руб. 34 коп.²⁸ Обязанности волостного старшины в разные годы исполняли: И.М. Мещерин, И.П. Петруничкин, П.Н. Петруничкин, П.И. Чудин, Ф.И. Гудков, Петрушкин, Ногин. Среди сельских старост - имена Архипа Волкова, Артема Инькова. Волостное правление устанавливало цены на рабочие руки и другие услуги. Так, стоимость извозчика до Наровчата в 1880 годах была 75 коп., до

Спасска – 35 коп. Волостной суд рассматривал административные нарушения крестьян, объявлял взыскания и телесные наказания.

В 1917 году в Дубровскую волость входило 2088 хозяйств, население 11053 человека, лошадей 1485, коров 1045, овец 5506, пашни 11979 десятин, плугов 63, сеялок 6, жнеек 14, молотилок 26, веялок 79, железных борон 1; урожайность ржи (пудов с десятины) 52, овса 47, картофеля 642.²⁹

Большие перемены. 1918-1940 годы

1918-1920 годы. Деятельность советских органов

К началу 1918 года власть советов установилась в Пензенской губернии и в ее уездах, в т.ч. и в Наровчатском, где во главе уездного исполкома стал большевик В.И. Шереметьев. В Дубровках она провозглашена 10 января 1918 года. Но в советах были еще и представители партии эсеров, с которыми вели борьбу большевики. Стояла задача большевизации всех советов. В Дубровках действовал волисполком и два сельских совета, в которых также шла борьба за большевизацию. В волисполкоме тогда командовал С.Г. Мещерин, левый эсер, вскоре переведенный в Наровчатский уездный исполком, где трудился до августа 1918 года. Позже он уехал в Пензу, работал в губернских организациях.

В 1917 году в волисполкоме в качестве писаря служил Г.П. Беляков, молодой человек, возвратившийся из Астрахани, где с отцом трудился на рыбных промыслах. Он наблюдал забастовки в Астрахани, слушал тамошних пропагандистов, и решил, что его убеждения соответствуют большевистским взглядам. Этому способствовал и его дядя П.К. Филиппов, участник забастовок и митингов в Астрахани. Из своей родни Беляков привлек двоюродного брата Моисея Горина, который был выбран председателем Дубровского волисполкома в 1918 году. В волостном исполкоме комиссаром народного хозяйства был назначен Илья Васильевич Осин. Волостную ЧК возглавлял Г. Громов, земельный комитет – Моисей Григорьевич Фатеев, продовольственную коллегия – М. Осин; за отделение церкви от государства отвечал М. Николаев. За период 1918-1920 года руководящие посты в волисполкоме занимали Метальников, Забродин, В.М. Захматов, И.П. Соборников, Ф.В. Гераськин, Ф.М. Потапов, А.С. Алабов, П.П. Фомичев, А.П. Матвеев, А. Грознов, Шилин, Горюнов.

В состав Дубровского совета входили: И.В. Николаев, В.А. Тихонов, Т.А. Тихонов, М.П. Савин, Г.И. Осин, Ф.С. Сорокин. В Невежинском сельсовете заседали: И.П. Климкин, М.В. Косов, М.С. Колобакин. Впрочем, комиссары быстро сходили со сцены: одни выдвигались в уездные организации, другие уходили на фронты Гражданской войны, третьи покидали свои посты из-за чисток в партийных рядах.

Начальство обязано было выполнять суровые задачи, спускаемые сверху. Ситуация в стране была тяжелая, не только в больших городах, но и в

Наровчатском уезде. Председатель уездного исполкома В.И. Шереметьев в 1918 году отправил в губисполком телеграмму: «Голод в уезде ужасный, население питается травой; разъяснения и убеждения не помогают. Тысячи голодающих осаждают уездный продком и уисполком. Положение критическое, опасаемся нежелательных последствий. Организовали пропуска за хлебом представителей от организаций. Просим 5 вагонов зерна. Ожидаем голодных бунтов».

В сентябре 1918 года уездный съезд советов принял постановление об оказании продовольственной помощи жителям Москвы и Петрограда. Дубровскому волисполкому спущено задание – собрать 500 пудов хлеба, 250 тысяч рублей налога, которые решено было взимать с зажиточных крестьян. Назначенный агент по картофелю и капусте (был и такой) ходил по домам и слезно просил по 1 пуду муки для детей Петрограда. Продразверстку по крупному рогатому скоту (сдача телят) в селе осуществляли по жребью.

Волостное начальство вынуждено было реквизировать крестьянский хлеб, а вместе с ним и личные вещи населения, якобы за неуплату денежного налога. По рассказам старожилов села, жители, как только видели идущих по домам комиссаров, надевали на себя всю свою одежду, потому что с человека ее взять не допускалось. Часть реквизированной одежды хранилась в волисполкоме. В архиве Пензенской области в отделе общественных организаций хранятся документы о деятельности Дубровского волисполкома и партийной организации за эти годы. Например, волисполкомом принята такая резолюция: «Отпустить 2 кофты на починку волостного тулупа». Документация партийных собраний и заседаний волисполкома носила совершенно фантастический характер по своей безграмотности в сочетании с лозунговыми постановлениями.

Часть реквизированного хлеба в селе выдавалась школьным работникам, не имевшим своего хозяйства, и беженцам. Принимались решения о помощи семьям красноармейцев: собрать с каждого двора по 1 мере овса и 3-х снопов соломы. Такое состояние тотальных поборов комиссарами вызывало недовольствие населения. Они хотели знать точный объем натуральных и денежных сборов, чтобы как-то в своих хозяйствах сводить концы с концами. Да еще ежегодно бывали эпидемии сыпного тифа (в селе в 1918-1919 годах болело более 100 человек). Коммунист Ф. Т. Устюхин жаловался уездному начальству, что слышал в свой адрес, что «коммунисты будут висеть на осинах». Дубровский священник В.Н. Виргильев с амвона проклял большевиков, осуществлявших захват чужой собственности. За это он был раскулачен и посажен в одиночную камеру Наровчатской тюрьмы.³⁰

От безысходности жители обращались и к центральной власти. Приводим здесь документ: «Из села Девичьи Дубровки Наровчатского уезда пишет крестьянин С.М. Колганов: сельский совет, несмотря ни на какие постановления из центра, действует по своему усмотрению. У него кулаки – это имеющие лошадь и корову. Когда собирали чрезвычайный налог, его раскладывали так: у кого есть 500 рублей,

на того накладывали 5000. Если он не мог выплатить, производили опись имущества и все продавали. Обирают решительно всех, у кого есть, что взять. Никому никакой пощады. Начальники настолько ведут себя грубо, что пристава и исправник были перед ними бабами. Неоткуда ждать помощи, кроме как от центральной власти. Просим центральную власть разъяснить нашему Дубровскому совету – кто кулак, а кто средний крестьянин. Мы, крестьяне, бессильны постоять за себя, потому что настолько их поступки ужасны. Просим прийти к нам на помощь».³¹

Жители села распределили землю по едокам. Но неимущие хозяйства за отсутствием лошади не могли свою землю обработать, и вынуждены сдавать ее (за низкий процент урожая) более крепким хозяевам. Половина земли вообще не обрабатывалась, т.к. середняки и кулаки большое количество земли не брали, боясь санкций и повышенных налогов. По давней привычке крестьяне предпочитали уезжать на заработки в южные края.

Но были и успехи. Наровчатская газета «Плуг и молот» сообщала в 1919 году, что в Дубровках открыт племенной пункт коневодства, что М.Г. Лекарев – председатель комитета бедноты и председатель Дубровского сельсовета - отвечал за работу маслобоек, дранок и мастерской по валке сапог; открыта токарно-слесарная мастерская на 7 человек. В пользу Красной армии в волости «собрано 3 перчаток, 5 аршин портянок и денег 362 рубля 04 копейки. Кулацкий элемент, а именно: Трофим Чудин, Терентий Рогов, Тимофей Забродин, Степан Ильнов, Тимофей Седов, Дементий Бобков, Яков Шилин, Анисим Колганов, Иван Шилин – записаны в тыловое ополчение».

Партийная организация и комсомол

Дубровская партийная ячейка в уезде организована первой. День ее рождения 20 июля 1918 года. Организатор ячейки П.К. Филиппов. Как пишет Г. Беляков, его племянник, Филиппову шел уже шестой десяток, он не имел никакого хозяйства. В школе учился лишь 1 год, но человек был умный, много читал. Работая в Астрахани, участвовал в бурлацких стачках. В зимнее время в селе он устраивал чтения подпольной литературы, особенно напирая на антирелигиозную агитацию. «Боевые товарищи» снабдили его личным оружием. Когда Филиппова сразил инсульт, он покончил с собой, оставив записку: «Работать не могу, быть в тягость никому не хочу. Прошу похоронить как коммунара».³²

Вначале в партийную ячейку записалось 12 человек. Руководил организацией А.Н. Цыплаков, после него – А.С. Алабов. В Дубровской волостной партийной ячейке активистами были: Илья Фатеев, позднее зам. заведующего уездным земельным отделом; Иван Соборников, член волостной ЧК, затем - в уездной ЧК; Илья Васильевич Николаев; Евдокия Болдакова; Моисей Горин; Степан Чудин; Евдоким Жучков; Ф. Гераськин; И.Я. Галдин; Ф.С. Осин и другие. Оригинальной личностью была Е.Е. Болдакова; Болдачиха, как звали ее в селе. Жена фронтовика, она «еще

до Октября честила царя, бога и Временное правительство на всех перекрестках», как пишет о ней Беляков. Она была неперменным членом по выбиванию налогов у сельчан, ее боялись больше всех. Ей поручили агитационную работу с женщинами.

Число коммунистов в ячейке колебалось от 17 до 130 человек. Многие покинули партию, когда начались «большевистские мобилизации» на фронты Гражданской войны. Периодически проходили чистки в рядах организации. Дубровская ячейка была опорой уездной партийной организации. Ее члены по первому требованию направлялись на горячие участки. В 1918 году Г. Воронин, А. Разуваев, В. Цыплаков были мобилизованы на борьбу с Деникиным. В мае 1918 года, во время восстания чехословацкого корпуса в Пензе, дубровские коммунисты посылались на помощь пензенским большевикам. 30 сентября 1919 года ячейка приняла резолюцию о поддержке красного террора.³³ Многие ее члены были выдвинуты на работу в уездные организации, в т. ч. и на руководящие должности.

Комсомольская организация в Дубровках была создана в 1919 году в составе 19 человек, из них 4 девушки. Активные комсомольцы: Г.И. Галдин, Ф.З. Барышев, И.Н. Нестеркин, Г.Ф. Забродин, К. А. Разуваев, И. Сычев. Они создали 2 пункта ликвидации неграмотности, один в доме Разуваева, другой в Невежине, в доме Косовой.

Коммуна «Спартак»

В конце 1918 года Совнарком образовал фонд по развитию сельскохозяйственных коммун, с условием перехода в них от единоличной к общественной обработке земли. Революционные годы, войны основательно подорвали экономику страны. Уменьшилось количество лошадей, часть земли не засеивалась из-за отсутствия семян и тягловой силы, сельхозинвентаря. Климатические условия последних лет также были неблагоприятными. По продразверстке отбирали даже семенное зерно. Панацею от всех этих бед руководство страны видело в создании коммун.

Пензенская губерния получила из этого фонда более 17 млн. рублей. 3-й Пензенский губернский съезд советов обратился к крестьянам с призывом создавать коммуны. Началась работа по невиданному доселе общественному устройству хозяйства, предтече будущих колхозов. Инвентарь для коммун собирался с ее участников, но поскольку в них вступали одни бедняки, которые кроме вил и лопат принести ничего не могли, то нужный инвентарь был конфискован у зажиточных крестьян. «Примерный устав земледельческой коммуны» определял цель их создания – поднятие производительности труда, расширение посевных площадей. Труд в коммуне должен быть коллективным, без применения наемного труда. Совместная собственность была на все, кроме предметов личного потребления.

Одной из первых в уезде была создана Дубровская коммуна «Спартак» (зарегистрирована 27 марта 1919 года). Она начала действовать на землях

бывшего помещика Ахлебинина (территория нынешнего Красного Востока).³⁴ Членами коммуны стали бедняки-коммунисты: Ф.С. Осин – председатель, А.Н. Цыплаков – секретарь, потом председатель, М.Н. Савин, И. Николаев, Е.Е. Болдакова и др. Из построек из имения Ахлебининых были возведены избы и подсобные помещения для коммунаров. Коммуна объединяла 11 семей, которые обрабатывали 100 десятин земли. За первый год существования в 1919 году урожайность составила: рожь – 44 пуда (7 ц.), овес – 78 пудов (12 ц.), просо – 72 пуда (11,5 ц.) с десятины.

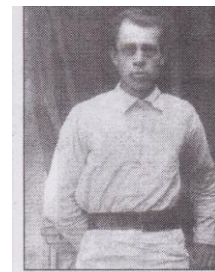
Внимание к коммуне со стороны властей было пристальным, как к первому ростку общественного труда. В губернский земельный отдел ежеквартально посылались отчеты о деятельности коммуны. Выполнялись все заявки коммунаров на живую тягловую силу, инвентарь, семена, предметы обихода. Так, в мае 1920 года коммунары запросили 9 брюк, рубашек и нижнего белья, 13 платьев и рубашек, 23 головных убора, 59 аршин мануфактуры, 35 пар обуви. В коммуне числилось 11 семей, имелось 8 лошадей, 9 коров, 49 овец, плуг, сеялка, жатка, молотилка. Государство ежегодно давало ссуду около 20 тысяч руб. Но несмотря на столь льготные условия, коммуна не стала желанной для большинства жителей села. Число семей колебалось от 11 до 15. Она просуществовала до 1929 года.³⁴

Желаемого увеличения производительности труда, урожайности и расширения посевных площадей не произошло. Более того, среди членов коммуны возникали распри при дележе материальных ценностей.

Выдвиженцы в уездные организации

Из сельской партийной ячейки активные коммунисты выдвигались в уездные органы. Подробно эту тему осветил один из выдвиженцев, а именно, Г.П. Беляков в своих воспоминаниях. Так, Емельян Николаев служивший писарем в Дубровках в канцелярии земского начальника и волостного правления, в 1919 году был назначен заместителем председателя Наровчатского уисполкома, а потом – председателем. За присвоение симментальского скота из имения Арапова и другие поступки в 1921 году был вычищен из партии. Каким-то образом он добился направления на учебу на рабфак, получил профессию юриста. В уездном исполкоме Е.Е. Кулагин был заведующим орготделом, в 1922-23 годах – председатель исполкома. В.В. Кашляев был помощником заведующего отделом управления, Ф.С. Осин заведовал продовольственным комитетом, Т.Ф. Калинин – земельным отделом, у него заместителем работал Илья Фатеев, Федор Максимович Забродин отвечал за медицину.

Молодые коммунисты из волостной ЧК были выдвинуты в Наровчатскую чрезвычайную комиссию. Анатолий Васильевич Кашляев возглавлял следственную комиссию революционного трибунала, был организатором комсомола в уезде, секретарем уездной комсомольской организации, избирался членом уездного комитета партии, членом президиума исполкома. Умер молодым от туберкулеза. С октября 1918 года Г. Беляков начал служить в

Наровчатской ЧК, а также с ним Г.И. Галдин, И.П. Соборников.³⁵

А.В. Кашляев

1920-е годы

В Наровчатском уезде около 40% земли пустовало из-за нехватки семян, так как всё выгребла продразверстка. На посевную кампанию 1920-21 года дубровским крестьянам выдали семенную ссуду, которую они должны были возратить с полученного урожая. Но крестьяне не спешили расплачиваться, надеясь, что всё обойдется, и предоставленные семена пойдут в счет разверстанного ранее хлеба. 7 марта 1922 года был издан «Боевой приказ №1100 Наровчатского уисполкома и укома РКП(б)». В этом документе в строжайшей форме приказывалось волостным и сельским советам организовать Оперативные тройки и в 24 часа составить списки неплательщиков, а через неделю собрать необходимое количество зерна. Тройки имели право производить аресты, описывать имущество. Члены волостных и сельских Оперативных троек при халатном отношении к делу тоже могли подвергнуться арестам. Столь жесткий приказ, уместный при объявлении чрезвычайного и военного положения, был вызван голодом в Поволжье, а голод – недородом и продовольственной политикой государства. Партийные, советские и комсомольские организации собирали с населения деньги и продукты для голодающих. В 1920 году в волости на нужды Красной Армии собрано 3845 рублей, хлеба 26 пудов, сухарей 8 пудов, 1 перчатки, 5 аршин холста.

Падение производства в стране, ухудшение уровня жизни народа, многочисленные выступления против власти советов привели к необходимости принять в 1921 году **новую экономическую политику**, больше известную как НЭП. Продразверстка была заменена продналогом, который был значительно меньше. Провозглашалась свобода торговли, частного предпринимательства, кустарного производства, использование наемного труда. Единый сельхозналог внедрен в 1923 году, с 1926 года - только в денежной форме. Предусматривалось внедрение кооперации.

В противовес частной торговле организовывалась потребительская кооперация. Пай в потребительском обществе составлял 9 руб. в год с правом приобретения необходимых товаров в местной лавке. В лавках принимали и ценные вещи в обмен на соль, спички, керосин и мануфактуру. Цены в них были ниже рыночных. Кооперацию местная власть использовала как пряник и кнут. Поощрялась сдача хлеба сверх установленных норм, а не рассчитавшихся с хлебопоставками лишали права пользоваться лавкой.

Сдача хлеба организовывалась как праздничное мероприятие: составлялись «красные обозы», с песнями везли сдавать зерно, а хозяев, не выполнивших норму

хлебопоставки, заносили на «черные доски». Газеты 1924-1928 годов заполнены заметками об уголовных нарушениях в потребительских обществах, краже кооперативных средств. С 16 марта 1925 года село Дубровки вошло в Спасский, позже - Беднодемьяновский уезд.

Как выглядело село в те годы, ярко осветила статья, помещенная в губернном партийном журнале «Под знаменем ленинизма» (1925, № 8).

«Село Дубровки (Наровчатского уезда). Большое село — 3190 едоков. Земли 3 тысячи 248 десятин. Земля плохая. Агрономы говорят, что и при самой лучшей обработке больше 65 пудов с десятины не получить. До революции крестьяне уходили на заработки в Астрахань и другие города, и тем пополняли свой бюджет, то же наблюдается и теперь. В 1923 г. на заработки уходило 150 человек, в 1924 — 200 человек.

Кулак, бедняк и середняк

Из 451 хозяйства Дубровок — 55 середняцких, 7 кулаков, а остальные все бедняки. Кулак — две избы, две лошади, две коровы, 16 овец, 2 амбара, маслобойка, просорушка, да еще и торговля. Средняк — пятистенка, лошадь, корова, несколько овец, надворная постройка, запас хлеба до нового урожая. Бедняк — лошадь или корова, или ни того и ни другого. Изба, 1-2 овцы, надворная постройка не у каждого, хлеба — нет. В данное время из 388 бедняцких хозяйств 232 едят суррогаты (примесь колоба, просяной мякины, лебеды), 9 хозяйств едят исключительно лебеду. Безлошадных в селе 328 хозяйств. (А в 1922 году было 334). Сельскохозяйственных орудий — 4 плуга, 5 жнеек, 46 веялок, 2 молотилки — тоже, что было и в 1922 году. Но тогда земля засеивалась лишь на 55 %, теперь — полностью. Хозяйственный подъем середняка крестьянина, видимо, растет, несмотря на недород. Безлошадная беднота, сдающая землю исполу и эксплуатируемая кулаком и середняком, сама, без помощи государства, подняться не сможет. Поговаривают о переселении, об организации в сельскохозяйственные артели, о помощи со стороны государства (с.-х. кредите). Есть крестьяне, интересующиеся всеми вопросами советского строительства, исправно посещающие собрания, лекции, съезды. Таких по волости насчитывается 11 человек.

Кооперации не доверяют

Да и как доверять? В 1923 году, когда членами многолавки было поголовно все население, при ревизии не хватало 2/3 того, что числилось по книгам. В конце 1923 года организовалось новое потребительское общество, но в него вошли 7 человек. К 1 октября 1924 года количество пайщиков увеличилось до 47 человек, и паевой капитал вырос до 1000 руб. ЕПО стал крепнуть. И вдруг опять приказчик Карамышев ухитрился растратить 932 руб.78 коп. С большим трудом удалось удержать членов. Правление переконструировали, но недоверие всё же осталось. Как отрицательное явление — фигурирует в правлении список должников, в который входят все до одного ответработники и коммунисты, причем, не все этот долг признают за собой полностью, некоторые и совсем отбояриваются. Пока не прекратится бесхозяйственность в кооперации, пока члены РКП(б) и

ответработники на местах не научатся бережно относиться к кооперативному хозяйству — кооперации им не наладить.

Интеллигенция на службе у крестьянина

Школьные работники запросы населения удовлетворяют. Одна из них кандидат РКП. Школу поставили удовлетворительно. Учатся 120 мальчиков и 9 девочек. Кончают 20 %. Беднота при первых же морозах школу оставляет.

Медработники — акушерка и фельдшер. Амбулатория, хорошо оборудованная, недавно сгорела. Перенесли приемный пункт в церковную сторожку. Сифилисом заражено 50% населения. Вследствие недоедания, свирепствует эпидемия тифа. Медперсонал с работой не справляется.

Агроном. — Алехин — лучший друг крестьянина. Читает лекции в школе-передвижке, ведет с.- х. кружок при избе-читальне.

Землемеры. — Никаких лекций и бесед с населением, полнейшая оторванность. Землеустройство провести надо дозарезу, но нет землеустроительного кредита.

Ветработники. — Заболеваемость и падеж скота громадные, свирепствуют такие болезни, как сибирская язва и сап. Ветфельдшер живет в с. Монастырском, часто отказывается выехать в Дубровки даже для того, чтобы определить, отчего пало животное. Отсюда — невыдача страховки крестьянину или затяжка выдачи на месяц и больше.

Поп. — Религия еще сильна в крестьянстве, особенно у стариков. Молодежь почти вся равнодушна. В церковь ходят показать обновы, и потому, что отцы гонят. Попа не почитают. Доходы попа сравнительно с прошлым значительно понизились.

Обрядовость. — Наблюдается небольшой сдвиг в сторону нового быта: в 1922 году было 2-е октябрин, есть случаи свадеб без попа и разводов. К разводам, особенно женщины, относятся отрицательно, и ругают большевиков за то, что плохо борются с многоженством.

Самогонка. — Хлеба нет, а самогонка процветает вовсю. Есть самогонщики-профессионалы. Милиции бороться с этим злом трудно, т.к. крестьяне считают своим долгом укрыть самогонщика. Раскрывают лишь 2 % самогонщиков.

Кулачки. — На масленицу один конец села выходит на другой, или село на село. Начинают дети, а кончают взрослые. Входят в азарт и дерутся до потери сознания. Не редко кончается переломом ребер и смертью.

Взаимопомощь поставлена плохо. Предволком — член КСМ Забродин — не опытен и не авторитетен. Фонда нет никакого, несмотря на имеющуюся доходную статью — мельницу. На мельнице бесхозяйственность и преступления. Берут у крестьян деньги взаимобразно, обещая уплатить мукой. В результате — жалобы: ни муки, ни денег. Отношение населения к комитетам взаимопомощи отрицательное.

В состав волисполкома входят 2 члена РКПб) и 1 комсомолец. Ребята дельные, но заражены общей болезнью — пьянством, что отражается на работе и на волостном бюджете.

Ячейки партии и комсомола. В РКП — 16 членов и 3 кандидата. В РЛКСМ — 40 человек, в т.ч. 1 девушка. Обе ячейки работают сами по себе, безо всякой связи и руководства. За все время ни одного раза не заслушивалось в ячейке РКП доклада о работе комсомола. Оттого пробрались в ячейку ребята с плохой репутацией, и

даже уголовные преступники. Оттого и отношение населения к комсомольцам отрицательное.

Нужно твердое руководство. Красной нитью по всем материалам обследования Дубровской волости проходит общая болезнь — пьянство. Недород, голод, падеж скота, болезни и пьянство... Ясно, что твердого руководства работой волости никем не ведется. Необходимо немедленное вмешательство уездного комитета партии, чтобы выброшенный лозунг «Лицом — к деревне» осуществился на деле».

Как дубровцы жили-были

Пензенский краеведческий музей в 1925 году проводил анкетирование жителей ряда сел, в число которых попало село Дубровки. Цель анкетирования — выяснить, как изменился быт сельских жителей за годы советской власти. Характер ответов позволяет без труда воспроизвести вопросы, хотя и не обозначенные. Стилистика анкеты сохранена.

«1. Продолжительной стоянки войсковых частей не было. В период Германской и Гражданской войны проживали несколько семей беженцев из Ковенской и Могилевской губерний. Народности: латыши, поляки. В качестве рабочих жили несколько пленных австрийцев.

2. В плену: Германии и Австрии находилось человек 10, из которых двое в Германии остались на постоянное жительство.

3. Влияние солдат, пленных и беженцев на жизни всего села не отразилось.

4. Старых привычек строго не придерживаются. К иконам относятся не так, как раньше. Молодое поколение мало следует в хозяйственном быту примеру стариков, больше доверяются к книге и газете, пользование которыми увеличилось.

5. Способ постройки не изменился, внутреннее их убранство то же. При недостатке стекла употребляют: дерево, картон. Вместо гвоздей употребляют проволоку. Железо заменяют при покрытии домов: соломой, тесом.

6. Для отопления жилищ употребляется: солома, торф, кизяк; для освещения - керосин, за неимением последнего употребляют: масло, жир, лучину. Приспособления (светец) употребляли еще до Германской войны.

7. Кроме фабричных спичек ничего не употребляется.

8. Носят старые народные костюмы, как то: сарафан, китайку, поддевку, но только не молодежь, а более пожилые, которые вообще придерживаются старых порядков.

9. Преимущественно носят домотканую одежду, за исключением праздничных нарядов. Женские костюмы состоят из: кофты, юбки и фартука, а мужские из: пиджака, рубашки и брюк.

10. Домотканую одежду окрашивают краской, дубовой, ольховой, березовой корой, некленом.

11. В одежде из домотканого материала изменений не произошло, но за последнее время стали больше покупать фабричные материалы.

12. Преимущественно носят лапти, но имеют и праздничную обувь, которая состоит из ботинок, сапог: кожаных и валяных, башмаков. Лапти приготавливают из лык, т.е. липовой коры. Сапоги и башмаки из кожи, а валенки из шерсти.
13. Главные земледельческие орудия: соха, борона, коса, серп, у наиболее зажиточных крестьян - плуг. Борона с железными и деревянными зубьями.
14. Для размола пшена и крупы употребляются ручные жернова.
15. Хлеб употребляется ржаной, во время недорода к нему примешивают: картофель, чечевичную и овсяную муку, лебеду, листья дуба. Хлеб кислый.
16. Вместо хлеба употребляют лепешки, которые готовят из чечевичной и ржаной муки. Блины - из пшенной муки.
17. В свежем виде употребляются следующие овощи: огурцы, морковь, репа, свекла; в соленом — огурцы, капуста.
18. Пищу сдобряют: салом, мясом, грибами, маслом, сметаной. Конины не употребляют.
19. Молочная пища употребляется в виде: масла, творога, сметаны, молока, сливок.
20. Праздничная пища отличается от будничной тем, что варят мясо, и больше бывает молочных продуктов.
21. В последнее время с улучшением хозяйства улучшилось питание, в смысле мясной и молочной пищи.
22. Из напитков употребляют квас, самогонку.
23. Вместо чая пьют квас. Чай готовят из свеклы, моркови, тыквы, листьев яблони и земляники.
24. Мыло заменяется белой глиной.
25. Больше всего распространена игра лапта, как среди детей, так и подростков.
26. Самый распространенный музыкальный инструмент — гармоника. Вновь инструментов никаких не появилось».³⁶

Коллективизация крестьянских хозяйств. 1929-1940 годы

Задачи, поставленные перед новой экономической политикой, были выполнены лишь частично. поголовье скота и валовой сбор зерна в стране не достигли показателей 1913 года. Чтобы решить эти и многие другие задачи, в частности, развитие промышленности и обеспечение деревни нужными промышленными товарами, в стране объявлена индустриализация и коллективизация сельского хозяйства, которая начала осуществляться с 1929 года.

Крестьянские хозяйства юридически добровольно, а практически насильственно, отдавали в общее пользование, в колхозы землю, скот, инвентарь, что было нелегко психологически. Личным оставался мелкий скот, птица и небольшие приусадебные участки. Господствовала идея быстрого подъема сельского хозяйства через ликвидацию чересполосицы, снабжения колхозов тракторами и машинами, подъема урожайности и производительности труда. Крестьяне, не желающие вступать в колхозы, притеснялись экономически (повышенные налоги) и юридически (лишение избирательных прав, аресты, выселение).

Устав колхозов провозглашал «Первую заповедь»: сначала сдача зерна государству, а остатки – колхозникам. Трудозатраты измерялись в трудоднях (палочках, как их называли сельчане), оплата которых определялась лишь к концу сельскохозяйственного года в натуральном виде. Руководство колхозами шло через районные партийные организации, вплоть до диктата, что и когда сеять, сколько давать зерна на трудодень.

Первый дубровский колхоз «Светлый путь» образован в июне 1929 года, с августа 1929 года он назывался – «Колхоз имени Ленина», несколько позже в этом же году наконец-то утвердилось его название - «Спартак». Первый председатель колхоза Федор Захарович Барышев, один из первых комсомольцев села. В 1930 году в него вступило 150 хозяйств, в 1931 – 343 хозяйства. Но в январе 1934 года пришла директива разделить его на 4 колхоза.

«Спартак» (улицы Большая дорога, Верхняя и Нижняя улицы и др.).

Площадь земли 1268 га, 2 бригады. 85 хозяйств. В 1935 году – 136 хозяйств. Председатели: Ф.З. Барышев, С. Осин, И.Н. Филатов, В.Ф. Духов, И.К. Черняков, П.И. Николаев, П.П. Денисов. С 1948 года – Ф.З. Фомичев. В начале 1930-х годов Ф.З. Барышев был переведен в Наровчатский земельный отдел, позже работал заместителем председателя районного потребительского общества. В 1938 году решением бюро райкома партии Барышев был исключен из ее рядов, арестован, находился в Наровчатской тюрьме вместе с первым секретарем Беднодемьяновского райкома партии И.П. Некрасовым. Оба погибли, как сообщают документы, при попытке к бегству.

Ф.З. Барышев

«Ударник» (улицы Орлово, Обратноловка, Сулак, Московка, Дракино). Площадь земли 1227 га, 2 бригады. 101 хозяйство, в 1935 году – 152 хозяйства. Председатели: Е.К. Корин, И.К. Костин, М.Г. Горин. С 1947 года – В.С. Максаков.

«КИМ» - «Коммунистический интернационал молодежи» (улицы: Невежино, Ключи, Маинка и др.). Площадь земли 976 га, 2 бригады. 98 хозяйств, в 1935 году – 132 хозяйства. Председатели: П.О. Гаврилов, Е.Е. Болдакова. С 1945 года – С.Н. Тронов. Небезынтересна личность Е.Е. Болдаковой (1876-1959). В детстве она была прислугой по найму. Вступила в партию в 1919 году, муж погиб на фронте. Трудилась в коммуне «Спартак», была ее активным членом, а также членом комитета бедноты. В 1919 году некоторое время была председателем Дубровского совета. В годы коллективизации активно занималась конфискацией хлеба и вещей у кулаков, подвергалась нападению со стороны крестьян. Во время войны была председателем колхоза «КИМ». Не уживалась со своими детьми, в последние годы одиноко проживала в колхозной избе, на отшибе села.

«Красный Восток» - в одноименном поселке. 43 хозяйства, в 1935 году – 67 хозяйств. Председатели: М.П. Денисов, Н.А. Зайцев, М.Ф. Денисов.³⁷

Экономические показатели колхозов были низкими: урожайность зерновых культур в колхозах составляла 3,4 – 4,5 ц. с га, не доставало инвентаря. Земельная

площадь колхозов в ту пору была чуть больше 1 тысячи га. Лошадей в каждом хозяйстве в среднем было около 50 голов, столько же крупного рогатого скота.

В 1936 году была образована **Дубровская МТС**. Она располагалась в селе Веденяпино. МТС обслуживала 13 хозяйств района. В 1938 году было принято решение райисполкома о передаче двух церквей под мастерские МТС и 36 га земли от спецпоселка, около с. Зубово. К 1940 году она располагала всего 7-ю тракторами, но это было большим подспорьем колхозам. Первыми трактористами из Дубровок стали И.А. Соборников, А.М. Петруничкин, П.А. Бобков. МТС не только обрабатывала поля, ее политотдел проводил агитационную работу за преимущество коллективных хозяйств, а заодно следил, чтобы не было кражи зерна колхозниками.

По сведениям краеведа А.С. Мирошкина в 1940 году в колхозе «Спартак» на 1 трудодень колхозники получали 21 копейку и 0,453 кг зерна, в «Ударнике – 5 копеек и 0,460 кг зерна, в «Красном Востоке – 12 копеек и 0,210 кг зерна, в колхозе «КИМ» денежной оплаты не было. («Луч коммунизма», 1982, 18 ноября).

Кроме бесперебойного поступления зерна от колхозов, государство через продовольственные налоги от населения получало мясо, яйца, масло, картофель и шерсть. За невыполнение сдачи сельхозпродуктов от населения следовали жестокие меры. Особое давление оказывалось на кулаков. Кулаков не принимали в колхозы, налоги для них были повышенными, а чаще и невыполнимыми. За невыполнение сдачи сельхозпродуктов зажиточных крестьян стали раскулачивать. К их числу относились И.Л. Алешкин, Д.И. Барсуков, С.А. Иньков, Е.И. Минеев, Е.М. Никитина, Я.А. Нестеркин, Л.М. Куликов, Н.С. Курапин, С.Е. Архишин. Даже обычные человеческие поступки этих людей рассматривались неадекватно. Окружная газета «Земля и пашня» за 12 октября 1929 года сообщила о том, что «в селе Дубровки кулак Архишин погорельцу бедняку Петруничкину отдал бесплатно избу. Этот агент кулаков проводит недвусмысленную работу по перетягиванию бедноты на свою сторону...».

Краевая самарская газета писала: «В ряде селений отмечается искривление классовой линии при распределении хлебозаготовительного плана среди отдельных групп населения. При применении мер принудительного порядка были отдельные случаи недопонимания некоторыми уполномоченными ст. 61, когда при отказе кулака от уплаты его имущество распределялось без всяких торгов (с. Дубровки)...». Злоупотребления властью, описанными в статье, были не единственными.

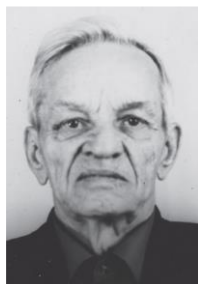
Крестьянин И.Л. Алешкин свою тяжбу с районной властью вел целых два года. В своей жалобе прокурору он подробно изложил, как было дело: «Я, Алешкин, гражданин д. Ключей Дубровского сельсовета, по имущественному положению середняк. На 16 членов семьи имел 2 лошади, корову, телку, 6 овец и постройки – избу, ветхий амбар, ригу. Наемным трудом никогда не пользовался, не имел никаких предприятий, избирательных прав не лишался за все годы советской

власти. Хлебозаготовки в прошлом, 1929 году, я выполнил, но не выполнил лишь в части картофеля, которым на меня уполномоченным Железновым было наложено несоразмерное и непосильное количество – 150 пудов, из них я вывез 75 пудов. За остальные 75 пудов распоряжением Железнова было продано мое имущество. Торги были незаконные, и по моей жалобе Беднодемьяновский РИК продажу имущества отменил. Когда Железнов вступил в должность председателя Беднодемьяновского РИКа, он распорядился, чтобы меня раскулачить, и 23 января 1930 года у меня было отобрано и передано в колхоз: 1 лошадь, 2 теленка, 6 овец и хомут. ... Как известно, в настоящее время Железнов является уже осужденным к лишению свободы за многочисленные перегибы, произведенные им. Комиссия по исправлению перегибов постановила отобранное имущество мне возвратить. Однако, до настоящего времени имущество мне не возвращается, и сельсовет не принимает к этому никаких мер, несмотря на мои просьбы...». Жалоба была отправлена 28 августа 1930 года.³⁸ Первая жалоба И.Л. Алешкина подана 19 января 1930 года в Наровчатский РИК; 16 октября 1930 года исполком Средне-Волжского края распорядился возвратить имущество И.Л. Алешкину, но он ничего так и не дождался.

Несправедливые решения властей вынуждали некоторых жителей к расправе над коммунистами. Так, в справке районного руководства от 1930 года сообщается, что в районе произошли «террористические акты (Дубровки): убийство одного и избиение одного колхозника и одно сожжено хозяйство колхозника. ... Имеются недостатки (по району – авт.) в перегибах по раскулачиванию 37 хозяйств середняков и 16 бедняков, 2 семьи красноармейцев и партизан гражданской войны. Неправильно арестовано 16 середняков и 5 бедняков, в т.ч. член Пленума облизполкома. Лишение избирательных прав: за антиколхозную агитацию - 3, без причин - 12, и за то, что 2-3 гражданина продавали хлеб на рынке или торговали семечками с безмена. ...Райком снял с работы (за перегибы – авт.) 5 товарищей, отдал под суд - 3. На 1 мая в избирательных правах восстановлено 159 человек, возвращено имущество 3-м хозяйствам».³⁹

Крепкие крестьянские хозяйства были просто уничтожены, т.к. была установка на ликвидацию кулачества. Их ждала участь быть раскулаченными и остаться в селе, или быть высланными на запольные участки (таким участком был спецпоселок в Зубовском сельсовете), или быть осужденными и высланными за пределы края. Многие попали в «черные списки» за невыполнение «тракторных взносов», налогов кредитного общества и других. Их лишали и избирательных прав. По Дубровскому совету таких было 66 человек. Некоторых должников отправляли в лагерь для «принудителей» в село Кошелевку, в частности Трофима Чудина. На выселение в списках состояли К.В. Архишин, Я.А. Нестеров, А.А. Фролков, К.П. Осин, К.Е. Рогов, А.П. Бобков и другие. Некоторые жители срочно покидали родные края.

У колхозницы К.П. Косовой за неуплату мясopоставки (22 кг за 1 кв. 1939 года) изъяли корову. Райисполком в постановлении записал: «...изъятие коровы за неуплату мясopоставки... считать правильным».

Председатель Дубровского сельсовета в 1934-1939 годах П.С. Привалов (1904-1981) оставил воспоминания об этом периоде. Он описывал, что семена колхозам поставляло государство, очень старым был сельскохозяйственный инвентарь. Помнит, как в селе появился первый трактор, которого все с нетерпением ждали. В эти годы в селе построено здание сельского совета, улица Большая дорога была выложена бутовым камнем. В 1937 году открыто отделение связи. О Петре Сергеевиче Привалове сохранилась добрая память. Он давал возможность желающим крестьянам уехать из села. (Оседали они в Астрахани, в национальных республиках - Туркмении, Казахстане и других, воспользовавшись наборами рабочей силы для освоения национальных окраин). Паспортов крестьян лишили, поэтому надо было приложить усилия по выправке документов. С 1939 года П.С. Привалов трудился в Беднодемьяновском райисполкоме.

В годы Великой Отечественной войны

Война, как всегда, приходит некстати. Все было, как и везде. Объявление войны, митинги, организованные работниками райкома партии, всеобщая мобилизация. Из села ушли на фронт около 600 человек. Подлежала мобилизации техника, лошади. В колхозе «Красный Восток» осталась одна лошадь, в «Спартаке» – 7, в «Ударнике» и «КИМе» – по 2. Уменьшилось количество колхозного скота. Племенные быки стали тягловой силой. Женщины и подростки сели на трактора. Первой женщиной-трактористкой стала М.Н. Алешкина, 15-летний Н.И. Астахин стал трактористом.

Урожай 1941 года убирали старики, женщины и дети. Весной землю пахали на коровах, порой впрягались и люди. Кормили семью в основном приусадебные участки и скотина на подворье. Старожилы рассказывали, что хуже всего было весной. На еду использовали старый картофель, выкопанный весной из земли. Ели хлеб с большими примесями трав. Дети собирали пропитание на лугах в поисках съедобной травы.

Ужесточилась дисциплина труда, ежемесячно отчислялся однодневный заработок на нужды Фонда обороны, сдавались ценные вещи, облигации Государственного займа. Жители села вязали и собирали теплые вещи для бойцов (полушубки, шапки, носки, варежки). В районе открылся цех, где изготавливали валенки из шерсти, собранной со всех сел и деревень района. На постройку самолетов в районе собрано из личных сбережений 136 тысяч рублей, в т. ч. от жителей Дубровок – 8450 рублей. Семья Николаевых внесла 2000 рублей, Шароновых – 1500 рублей, Зайцевых – 1200 рублей. Только в 1943 году собрано 1 млн. 300 тысяч

рублей, 1600 пудов зерна. Район получил благодарственную телеграмму от И.В. Сталина. А всего за период войны население района собрало 10 млн. рублей.⁴⁰

Ушедшие на фронт сельчане не подводили своих земляков. Среди них есть и Герой Советского Союза. **Забродин Николай Фёдорович (1905-1988)**, командир 735-го стрелкового полка 166-й стрелковой дивизии 4-й ударной армии 1-го Прибалтийского фронта, подполковник. Родился 1 января 1905 года в селе Дубровки, ныне Спасского района Пензенской области в семье крестьянина. Окончил 7 классов, жил в Чимкентской области Казахстана, откуда в 1927 году был призван в Красную армию. В 1932 году окончил Ташкентское кавалерийское училище, в 1935 году — курсы «Выстрел», в 1936 году — курсы политработников при Военно-политической академии. Под командованием подполковника Забродина 13 декабря 1943 года полк овладел участком шоссе на дороге, следующей на город Невель Псковской области. У деревни Кузьмино Городокского района Витебской области Белоруссии перерезал коммуникации, связывавшие две крупные группировки противника. 16 декабря 1943 года противник прорвал оборону советских войск на участке соседней дивизии, и подразделения 735-го стрелкового полка оказались в полном окружении. Два пехотных полка, танки и артиллерия врага обрушили свой удар на полк подполковника Николая Забродина. Командир полка умело организовал оборону, полк, действуя в окружении, успешно отбивал все контратаки немецких частей и подразделений до рассвета следующего дня, нанеся противнику серьёзный урон. Утром полк Забродина соединился с нашими подразделениями танкового корпуса, идущего на город Невель. Подполковник Николай Забродин в этих боях показал исключительное мужество и отвагу, хладнокровие и умение управлять боем в самых сложных условиях, когда положение уже казалось почти безвыходным. В самые трудные моменты боя он находился в боевых порядках и личным примером воодушевлял воинов. За время боев в период с 13 по 17 декабря 1943 года полк под командованием подполковника Николая Забродина нанёс противнику серьёзный урон в живой силе и технике.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1944 года за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецко-фашистскими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм, подполковнику Забродину Николаю Фёдоровичу присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда». После войны он продолжал службу в рядах Вооружённых Сил СССР, проходил службу на различных командных и штабных должностях. С 1954 года — полковник запаса. Жил в городе Днепропетровске (Украина), где и скончался. Он награжден орденом Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Суворова 3-й степени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, орденом Красной Звезды, медалями.⁴¹

В.А. Тарасов

А.Н. Соборников

Среди участников Великой Отечественной войны немало солдат, возвратившихся на свою родину с правительственными наградами. Среди них А.Н. Соборников, В.А. Тарасов, В.В. Бормотин, Д.С. Шилин, И.Ф. Филиппов и другие. Среди женщин – участниц войны назовем имена Р.Ф. Деминовой, П.М. Костиной, А.П. Денисовой, Е.Ф. Фетисовой, Л.А. Филатовой и других. Много девушек из Дубровок были мобилизованы на рытье окопов.

Как дань вечной памяти воинам и поклонения труженикам тыла, в ноябре 1984 года в парке в центре села был открыт памятник на средства, собранные сельчанами. На митинге в честь этого события выступили директор совхоза И.К. Мальков, ветераны войны Д.С. Шилин и А.Н. Соборников, жительница села В.М. Гудкова, руководитель района Н.В. Львов и другие. У подножия памятника записаны имена погибших. Их более 200 человек. Они также обозначены в областной книге «Память», частично - в «Спасской энциклопедии». В 2018 году вышли в свет два сборника биографий участников войны района «Спасский (Беднодемьяновский) бессмертный полк». Т. 1-2. Среди них есть несколько имен дубровских воинов.

Послевоенное время

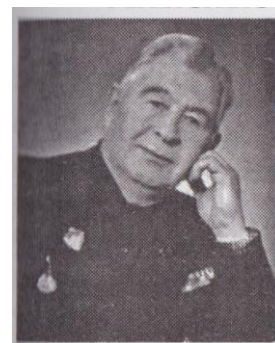
После суровых испытаний в годы Великой Отечественной войны труженики села приступили к восстановлению порушенного хозяйства. Сельчане в послевоенное время жили хуже горожан. Сказывалась подорванная экономика колхозов, частые обязательные мобилизации молодежи в разные концы страны на подъем угольной промышленности и восстановление разрушенных заводов, снабжение топливом больших городов, в т.ч. Москвы. Молодежь уезжала в Кузбасс, на торфяные разработки в Шатуру, на лесоразработки, в школы ФЗО и, как правило, в родные места больше не возвращалась. Были мобилизации в Алтайский край и другие районы страны. Отсутствие финансов, большие налоги не способствовали быстрому восстановлению колхозов и крестьянских хозяйств. Засуха 1946 года также повлияла на сельскую экономику.

Государство списало все недоимки с колхозов и граждан. Дубровские колхозы того времени были многоотраслевыми. Выращивались зерновые культуры: рожь,

пшеница, овес, просо. Другие культуры: конопля; кок-сагыз (по особому плану сверху); картофель; овощи. Животноводство, в основном, было мясомолочного направления, в хозяйстве содержались также овцы, свиньи и куры. Выполнение плана сдачи хлеба и продуктов животноводства государству было самой главной задачей.

Механизированная часть работ в растениеводстве (подъём зяби, посев и уборка сельскохозяйственных культур) осуществлялась с помощью Дубровской МТС. К 1950 году материальная база станции была слабой, машинный парк обновлялся буквально поединично. Поощрялся труд передовых механизаторов. В 1947 году комсомольско-молодежную бригаду Дубровской МТС возглавлял Федор Филиппович Коротков. Бригада выполняла производственные планы на 180%, на каждый условный трактор вырабатывалось по 570 га. О бригадире неоднократно писала районная газета, он избирался депутатом районного совета.

В 1950 году произошло укрупнение колхозов. Предполагалось, что в укрупненных хозяйствах производство будет более интенсивным, они будут обеспечены профессиональными кадрами. Новый колхоз назывался «Путь к коммунизму». Председателем его стал Василий Степанович Максаков (1921-1994), до этого возглавлявший колхоз «Ударник». Он окончил Московскую государственную школу по подготовке председателей колхозов.⁴² Дела в селе понемногу стали поправляться. В 1953 году колхоз получил переходящее Красное знамя района. Постепенно в колхозе появились агроном, зоотехник,

В.С. Максаков

ветеринарный врач, экономист. Денежные доходы колхозов постепенно увеличивались. Около 30% дохода шло на оплату трудодней. На 1 трудодень платили по 200 г хлеба. Низкая обеспеченность трудодня привела к тому, что 7,5% трудоспособных колхозников не вырабатывали минимума трудодней (на 1 колхозника норма – 300 трудодней). Денежной оплаты труда фактически не было, или она была ничтожной.

Самая большая годовая денежная выплата колхознику равнялась среднемесячной зарплате служащего. С колхозниками расплачивались натуральными продуктами: хлебом, соломой и др. В урожайные годы платили побольше. Валовой сбор зерна также понемногу возрастал, но больше зависел от погодных условий. В 1954 году урожайность зерновых культур составила 6,4 ц. с га, в 1956 году – 8,6 ц. Общественное животноводство не давало дохода, себестоимость продукции была высокой из-за низкой продуктивности скота, плохих условий содержания, частой бескормицы и других причин.

В эти годы пленум областной партийной организации рассмотрел вопрос «Об организации животноводства Беднодемьяновского района». Отмечалось, что хозяйства района не выполняют план поставок государству продуктов животноводства, низка продуктивность животных и воспроизводства стада: от 100

коров получали 77 телят, от 100 овец – 100 ягнят. Такая ситуация складывалась из-за большого падежа животных и птиц. В колхозе «Путь к коммунизму» получали 8 яиц от курицы-несушки. Медленно строились животноводческие помещения, где не было никакой механизации труда. Низкими были надои молока: в 1950 году – 874 кг на 1 фуражную корову, в 1956 году – 1417 кг.^{43.}

Колхозники жили, как и в прошлом веке. У них по-прежнему были избы, крытые соломой, которая в конце зимы иногда скармливалась скоту. В большинстве своем у сельской семьи была корова, 3-5 овец. Приусадебный участок в 10- 15 соток частично засевался просом, для прокормления семьи, остальная часть засаживалась картофелем. Скрудным было и питание. Выборов в руководящие органы страны ждали как праздника. Если попадешь на избирательный участок к открытию, к 6 часам утра, можно было купить булку белого хлеба для детей.

Налоги с населения взимались в денежном и натуральном выражении, обладалась налогом живность и даже садовые деревья. Натуральные поставки тоже были немалыми: 40 кг мяса со двора, 1 кг шерсти с овцы, 75-100 штук яиц, сдавалось молоко и масло. Куда там помещику с его требованием гуся или барана в год и нескольких аршин домотканого полотна! Налоги собирали специальные агенты от районной финансовой организации. Когда они приезжали в село, взрослые старались спрятаться, а с детей какой спрос? И после отмены натуральных налогов довольно долго еще при описи скота работниками сельсовета жители старались припрятать подальше поросенка или птиц. Привычка! Были еще и косвенные сборы в виде займов, денежных сборов на самообложение.

Поскольку район находился в безлесном пространстве, для отопления использовался торф, а больше — кизяки, сделанные из навоза. Печку растапливали соломой. На покупку дров денег не хватало. Содержание птицы и животных на подворье требовало зерна, которого на трудодни получали мало. Тогда и родилась знаменитая «шабашка», т.е. мелкие кражи зерна с тока, с поля, сбор колосков после уборки колхозных полей.

Определенные изменения в сельском хозяйстве произошли после 1953 года. Большое значение имел прошедший в этом году сентябрьский Пленум ЦК КПСС. В соответствии с его решениями снова списана задолженность с колхозов, повышены заготовительные цены на сельскохозяйственную продукцию. В сельское хозяйство стали больше вкладывать государственных средств. Сумма сельхозналога и обязательных поставок продуктов с подворий сельских жителей снижена наполовину, а в 1958 году натуральные поставки были отменены. Установлено денежное обложение сельскохозяйственным налогом по твердой ставке в зависимости от величины приусадебного участка. Налог с колхозов не должен был превышать 25% облагаемого дохода. В 1950-е годы началась радиофикация и централизованная электрификация села.

В 1958 году были ликвидированы МТС. Лучшие машины оставили в новой районной организации «Сельхозтехника». Она должна была заниматься ремонтными работами повышенной сложности, доставкой запчастей к сельскохозяйственным машинам и др. Остальные сельхозмашины и автомобили были выкуплены колхозами, отчего они залезли в долги перед государством, но зато стали хозяевами машинного парка с новыми заботами об организации его содержания, ремонта и эксплуатации. На это нужны были кадры механиков, механизаторов. Вот здесь то игодились выпускники техникума механизации и технического училища. Началось активное обновление животноводческих помещений, требовался кирпич, кровельный материал и др. На селе началось индивидуальное строительство. В Дубровках ликвидированы 6 землянок, в которых ютились одинокие женщины.

Принятые государством меры по подъему сельского хозяйства, переход на ежеквартальное авансирование труда изменили состояние дел в колхозах. Стал исчезать страх и безнадежность, повысилась трудовая активность колхозников. В то же время внедрялось мнение, что крестьянину лучше не держать скот на своем подворье, а покупать продукты питания у колхозов, чтобы высвободить время для общественной работы. Стали распахивать луга, уменьшать приусадебные участки. Государство озаботилось состоянием кормовой базы общественного животноводства. Часть пахотной земли определена под кормовые культуры и особенно любимую культуру Н.С. Хрущева – кукурузу. Были созданы специальные звенья по выращиванию кукурузы квадратно-гнездовым способом.

Самые тучные годы. 1960-1990

Решением облисполкома от 20 февраля 1960 года создан **совхоз «Дубровский»** не базе колхоза «Путь к коммунизму» и ряда соседних хозяйств. В разные годы совхоз возглавляли А.И. Белоус, В.И. Раков, И.К. Мальков, А.Г. Ижнин, Н.И. Костин.

Земельная площадь совхоза – около 9000 га, из них пашни около 7000 га. Большая часть пашни засевалась зерновыми культурами, урожайность которых, как и везде, колебалась то 10 до 17 ц. с га. Кроме зерновых культур выращивались сахарная свекла на 200 га, многолетние травы на 1000 га, кукуруза на корм на 500 га. Применение удобрений и других химических средств способствовало чистоте полей, повышению урожайности сельскохозяйственных культур. Механизация вошла во все производственные процессы, в т. ч. и в области животноводства.

В 1970 годы сельское хозяйство области перешло на рельсы специализации. Совхоз «Дубровский» встал в ряды крупных свиноводческих хозяйств области. Возведен свиноводческий комплекс на несколько цехов, ставший настоящей «фабрикой мяса». В 1971 году совхоз стал участником ВДНХ, а его директор Василий Иванович Раков награжден орденом Ленина. Прибыль совхоза составляла тогда около 1 млн. руб.

В.И. Раков

Рост показателей совхоза рассмотрим на примере **двух годов: 1966 и 1985.** Численность скота, крупный рогатый скот (голов): 1230 – 1556; свиньи (голов): 3168 – 12250. Выращено мяса (в центнерах): 1717 – 13332. Машинный парк, автомобили: 13 – 26; тракторы: 71 – 62. Средняя оплата труда (руб.): 71 – 187; натуральная оплата - 2-3 ц. зерна на человека.

В 1976 году вступил в строй межхозяйственный комбикормовый завод. Первый директор завода Николай Иванович Костин. Длительное время заводом руководил Виктор Михайлович Разуваев, а также Виктор Константинович Кабанов, Алексей Иванович Кулагин.

Строительство завода

Н.И. Костин

Надо отметить, что механизаторы и животноводы за свой тяжелый труд получали от государства достойное поощрение. Орденами страны награждены:

Авдонин В.В., механизатор – орден Трудовой Славы 3 ст.

Агапов С.А., управляющий Цепаевским отделением совхоза, позже председатель сельского совета – орден Октябрьской революции.

Гераськина А.М., свиноводка - орден Трудовой Славы 3 ст.

Денисова М.Н., доярка – орден «Знак Почета».

Дурнов И.Е., комбайнер - орден «Знак Почета».

Кашляева О.П., свиноводка – орден Октябрьской революции.

Князева М.М., доярка - орден Трудовой славы 3 ст., медали.

Кулагин Ю.И., водитель - орден Трудовой Славы 2 ст., 3 ст.

Лисицина М.П., мастер машинного доения - орден «Знак Почета».

Мальков И.К., директор совхоза - орден «Знак Почета» (1986 г.).

Мещерина З.А., доярка - орден Трудовой Славы 3 ст.

Миронов В.К. тракторист - орден Трудовой Славы 3 ст.

Панкратов Г.А., водитель - орден Трудовой Славы 3 ст.

Седова М.И., бригадир МТФ – орден Трудовой Славы 2 ст.; орден «Дружба народов».

Шиблев А.Г., комбайнер – орден Октябрьской революции.

Более 20 лет был управляющим Дубровского отделения совхоза Евгений Александрович Соборников. Его труд также отмечен правительственными наградами. Награждались медалями: агроном Н.И. Раков, бригадир А.И. Шаронов, механизатор А.С. Гришин, животноводы А.В. Гудкова, М.И. Ульянова, В.И.

Гладышева, В.И. Николаева, Г.В. Денисова и другие. О них писала и районная газета. Все они – ветераны труда. Участники ВДНХ получали серебряные медали выставки. Среди них Н.М. Гришкин, Г.А. Панкратов, А.Г. Шиблев и другие.

Е.А. Сборников

М.Н. Денисова

В.И. Гладышева

Все общественные здания в селе отстроены вновь: сеть магазинов, баня, дом культуры, детский сад, почта, здание сельского совета, конторы совхоза, средней школы. В 1968 году в селе заложен парк, функционировал филиал фабрики бытового обслуживания. В селе начал действовать водопровод. Существенную долю в семейном бюджете жителей села вносили личные подсобные хозяйства. На подворье у сельчан имелись 590 голов крупного рогатого скота, из них 327 коров, 14 лошадей, 387 свиней, 190 овец. 170 га земли находились в приусадебном пользовании. Жители имели более 100 автомашин, 76 мотоциклов. (Сведения 1988 года).

До 1960-х годов у жителей села не было паспортов, не было права выезда из села кроме граждан, поступивших учиться в средние специальные и высшие учебные заведения, или при особых жизненных обстоятельствах. Для временного выезда сельским советам разрешалось выдавать гражданам лишь справку, удостоверяющую личность. Теперь они приобрели все права граждан страны: получение паспортов и выезда из села, право на государственные пенсии и др. Появилась возможность каждому устроить свою судьбу, трудиться там, где человек видит свое призвание.

Но здесь есть и другая сторона. Население в селе стало катастрофически уменьшаться. Молодые жители села, получив профессиональное образование, оседали в городах, имея надежный тыл – родителей в селе, которые помогали им в денежных и продовольственных вопросах. Демографически село начало стареть (450 пенсионеров), с 1988 года смертность населения стала преобладать над рождаемостью.

Лихие девяностые. Нынешние дни

В эти годы произошел слом колхозно-совхозных форм хозяйствования. Из средств массовой информации лились призывы к образованию фермерских хозяйств. Они возникали и часто разорялись. В селе на базе бывшего совхоза образовано СТКХ

«Дубровское» - 1992-2003 годы, потом - ООО «Дубровское», просуществовало недолго. С 1 мая 2004 года создано «Беднодемьяновское районное агропромышленное объединение». Оно действовало до 2009 года. Новые хозяйственные формирования без субсидий государства существовали не в полную силу из-за проблем дороговизны ГСМ, цен на новую сельскохозяйственную технику. Часть земли уже не обрабатывалась. Не выгодно стало заниматься животноводством.

С момента местной приватизации фактически погибло производство свинины. Цеха фактически уже разрушены, все, что было возможно продать - распродано, в т. ч. и сельскохозяйственная техника – наиболее ценный товар. Фактически уничтожено поголовье крупного рогатого скота. Сельчане по инерции еще ходили на работу, но оплату многие не получали. Выручали личные подворья, да еще пенсии стариков, которые оказались основными кормильцами семей. В магазинах хлеб продавали в долг. Спас положение строительный бум в Москве и Подмосковье. Там дубровские мужчины находили себе работу. Это продолжается до сих пор. Каким-то чудом в это время было газифицировано все село.

Ныне в Дубровках две хозяйственные организации. ООО «Дубровки» организовано в конце 2007 года. Оно образовано 5-ю учредителями, под руководством генерального директора Игоря Александровича Матвеева. Акционерное общество занимается выращиванием зерновых и масличных культур на площади 7,5 тысяч га и переработкой зерна. Урожайность зерновых 36 ц. с га.

Другая организация – ООО «Дубровский элеватор». Она оказывает услуги в области растениеводства, подработки зерна и других видов деятельности. Образовано теми же учредителями. Функционирует с февраля 2009 года. Директор А.И. Кулагин. Генеральный директор Сергей Федорович Пронькин, выпускник Дубровской школы.

Кулагин Алексей Иванович родился в 1955 году, окончил Беднодемьяновский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства. Работал слесарем-электриком в совхозе, заведующим инкубатором, зав. гаражом, главным инженером и директором комбикормового завода. С 2004 года – директор агропромышленного объединения, ныне директор ООО «Дубровский элеватор».

Индивидуальные предприятия в селе:

магазин «Медовик» - Соборникова Татьяна Андреевна; выпечка хлебобулочных изделий - Мещерин Юрий Михайлович; продовольственный магазин – Курносов Сергей Михайлович; крестьянско-фермерские хозяйства Соборникова Евгения Александровича, Кулагина Николая Николаевича. Шаронов Александр Викторович занимается техническим обслуживанием автомобилей.

История дубровских храмов

Сведений о первом храме в Дубровках пока не обнаружено. Общеизвестно, что храмы в новых селах рубились быстро, наравне с избами, тем более, в монастырском селе. Храмы стояли, как правило, около ста лет. Метрические книги храма фиксировали рождение и крещение детей в приходе, венчания и смерти прихожан в течение года. В самой ранней метрической книге за 1767 год отмечается, что деревянный храм во имя Смоленской Богородицы приписан к Керенской десятине Тамбовской духовной консистории. При отводе земли в 17 веке храму определено 2,5 десятины усадебной и 33 десятины пахотной земли, которая числилась за церковью до 1918 года.

С 1769 года каждый храм в конце года составлял клировую ведомость, в которой отражались сведения об истории, о здании храма (ремонт, появление новых икон, росписи и т. д.), о количестве церковной земли, прихожанах, поименные сведения о клире храма с семьями.

В 1774 году дубровские священники и церковнослужители с крестом и иконами встретили пугачевский отряд и его атамана «признали императором». Их было 6 человек: священник Василий Григорьев, диакон Тимофей Васильев, дьячки Иван Егоров и Яков Никифоров, пономари Степан Никифоров и Андрей Сергеев. (Духовные лица тогда не имели фамилий и писались по имени отцов). После разгрома отрядов Пугачева они поплатились за свой поступок. По манифесту Екатерины 11 от 17 марта 1775 года они, как и сотни других по стране, были лишены духовного сана, сосланы на поселение, где трудились как крестьяне.

Дубровцы остались без духовных пастырей. В селе Ахлебинине дьячком служил Трифон Антонов (?-1813), жена которого была из Дубровок. Крестьяне ходатайствовали перед епископом о переводе его в Дубровский храм. После проверки его на лояльность власти и добропорядочное поведение ходатайство крестьян было удовлетворено. Он служил дьячком около двадцати лет. После его смерти обязанности дьячка выполнял его сын Матвей Трифионов. А священником был Тимофей Иванов с 1774 по 1781 годы.

С 1781 года рукоположен в священники Алексей Тимофеев (1752-1815), сын сосланного диакона Тимофея Васильева. Надо отметить, что члены причта часто состояли в родственных отношениях. Специального образования священник не имел. Но при нем в 1797 году построен новый деревянный храм, а в следующем году – придел. В храме два престола: во имя Смоленской Богоматери и придел во имя Николая Чудотворца. Новая церковь освящена соборным керенским протоиереем Иваном Ильиным, придел - нижегородским архангельским священником Иоакимом Алексеевым.⁴⁴

До 1831 года причта в храме было 6 человек: 2 священника, диакон, дьячок, 2 пономаря. После окончания духовной семинарии на место второго священника

рукоположен Тимофей Ефимов (1774-1822). Оба священника находились в родстве (тесть и зять). В 1822 году на место умершего Тимофея Ефимова рукоположен Матвей Федоров (1771-п.1831). В клировой ведомости за 1822 год записано: «Иконостас и иконы не полиняли и не повреждены, сосудов двое, одни серебряные и внутри позолочены, две оловянные, две дароносицы из меди, книги церковные имеются». Здесь же приведены сведения о селе: «В Дубровках экономических крестьян мужского пола 700 душ, выбыло в Арчадинскую степь 212 душ». С 1831 года состав причта уменьшился до 4-х человек.

Десять лет (1830-1840) обязанности священника в Дубровках исполнял Иоанн Ефимович Вягилинский (1799-?), а после него окончивший духовную семинарию его сын **Иоанн Иоаннович Вягилинский (1819-1898)**. Он прослужил в Дубровках более 50-ти лет (1840-1893), много сделал хорошего для села и его жителей, пользовался заслуженным уважением в епархии. В 1841 году в селе открылось приходское училище Министерства Государственных Имуществ, одно из первых в Наровчатском уезде. Отец Иоанн был назначен наставником и учителем детей. После закрытия училища он снова ходатайствовал о его открытии. Приходское училище в селе открыто в 1861 году, обучение вел отец Иоанн. Учебное заведение испытывало материальные трудности. В 1868-69 учебном году отец Иоанн учил детей бесплатно. Вскоре училище было ликвидировано. В 1877 году в селе открыто земское народное училище, он состоял в нем в должности законоучителя.⁴⁵

Много трудов отец Иоанн положил на благоустройство храма. Старая церковь простояла уже более 50 лет и требовала ремонта. При нем храм был обит новым тесом, устроена каменная ограда и фундамент. За деньги, полученные за преподавание, приобретены серебряные ризницы по малиновому бархату. На освящении возобновленного храма 11 мая 1869 года отец Иоанн сказал прихожанам: «Слава Богу, и наш храм возобновлен, и возобновлен благолепно! Это вы, православные, сделали благочестивое дело... Да будет за сие благословение Господне на вас, да будет и на домах ваших и на полях ваших!».

Его не оставляла мечта построить новый каменный храм. Пользуясь авторитетом среди прихожан, он сумел убедить и благословить их на постройку нового храма. Строительство началось с **1884 года**, а в 1893 году отец Иоанн оставил свою должность и переехал в Пензу, вероятно, к сыну Григорию, который пошел по стопам отца. За благонравное поведение, заботу о храме отец Иоанн двенадцать раз удостоился получить архипастырское благословение, был благочинным и окружным духовником, цензором проповедей, награждался набедренником, бархатной фиолетовой скуфьей и камилавкой, бронзовым крестом на Владимирской ленте, орденом св. Владимира 4-й степени. В 1892 году возведен в сан протоиерея. В Пензе он занимал должность помощника настоятеля Покровской церкви.

Дубровцы, отправляясь на заработки в Астрахань, останавливались в Пензе и считали своим долгом повидать духовного отца, принять от него напутственное

благословение. Нередко возле его квартиры можно было видеть толпу народа. Умер И.И. Вягилинский в 1898 году, он похоронен на кладбище Спасо-Преображенского монастыря.

Свои духовные дела отец Иоанн передал достойному преемнику **Василию Николаевичу Виргильеву (1864 - п.1930)**. Он родился в с. Смолькове Саранского уезда, окончил Пензенскую духовную семинарию. В 1893 году рукоположен священником села Дубровки, был законоучителем в земской школе. На его долю выпало окончание строительства каменного здания церкви. Ее строили двадцать два года.

Освящена церковь **29 октября 1906 года** епископом Тихоном. «Пензенские епархиальные ведомости» этого года в номере 23 сообщали: «Во время обозрения церковей епархии Его Преосвященство 28 октября в новосозданном храме села Девичьих Дубровок Наровчатского уезда при участии иереев соседних сел совершил всенощное бдение. 29 октября он совершил освящение этого храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы и затем совершил первую божественную литургию, по окончании оной - молебен Божией Матери с возгласением обычного многолетия. На литургии настоятелем храма священником В.Н. Виргильевым было произнесено с церковной кафедры соответствующее торжественное слово».

Храм был пятиглавый, холодный, с колокольной. Он возведен на средства жителей, принимавших участие в его строительстве. В нем два престола: Покрова Святой Богородицы и во имя Николая Чудотворца. Располагался на высоком месте, был виден из всех окрестных сел. Приход состоял из жителей Дубровок и деревни Цепаво. По воспоминаниям старожилов использовался местный строительный материал (вспомним о залежах песчаника, наличии глины). Об этом свидетельствуют остатки карьерных работ на окраине улицы Орлово. Связующим материалом, как гласят предания, были куриные яйца, которые собирали с населения. Церковным старостой долгое время был Корней Григорьевич Рогов. За успешную работу отец Василий награждался набедренником, скуфьей, камилавкой. В 1918 году священник на службе осудил в проповеди захват партийцами чужой собственности, за что был помещен в Наровчатскую тюрьму.

Его сын **Павел Васильевич Виргильев (1889-п. 1937)** также избрал стезю священника. В 1930 году был арестован. Судьба его неизвестна. В Дубровках родился **Иоанникий (Жарков Иона Андреевич (1863-1937)**, архимандрит, наместник Пензенского Спасо-Преображенского монастыря. Родился в крестьянской семье, с 18 лет поступил в число послушников монастыря. В 1897 году принял монашество. В 1905 году был направлен на Русско-Японскую войну в качестве священника, за участие в ней награжден орденом св. Анны 3 степени. Позднее был пожалован саном архимандрита и стал последним настоятелем монастыря. Формально монастырь закрыли в 1918 году. Часть помещений отняли под конюшни и квартиры рабочих. Но монашеская жизнь еще теплилась. Являлся духовником старца Иоанна Оленевского (который в 2000 году канонизирован в

священноисповедники). В 1932 году был архимандрит был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, приговорен к высылке на 3 года на север. После отбытия наказания проживал в Моршанске, где снова был арестован. Постановлением тройки УНКВД в 1937 году он приговорен к высшей мере наказания, реабилитирован в 1960 году.

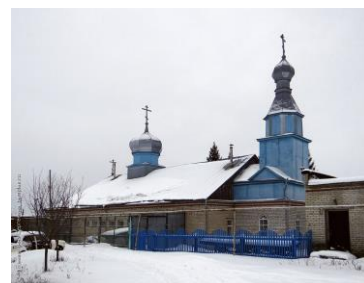
Дубровки – место рождения священников братьев **Ремизовых**. Александр Иванович (1879-?) служил в Наровчатском уезде. Афанасий Иванович (1872-?) служил в Наровчатском, Саранском, Нижнеломовском уездах. В 1931 году был осужден на 3 года по обвинению в «контрреволюционной деятельности» и выслан в Вишерский лагерь. После отбытия наказания служил в церкви города Мичуринска Тамбовской области. В 1937 году был осужден и приговорен к высшей мере наказания. Репрессиям подвергался **Владимир Алексеевич Шеин** (1884, Наровчат-1962), сын дубровского учителя. Он окончил Пензенскую духовную семинарию, был священником в Саранском и Мокшанском уездах. В 1917 году избран депутатом духовенства Мокшанского уезда на первый Всероссийский съезд духовенства и мирян в Москве. В 1929 году был сослан в Сибирь на 3 года. Остался жив, окончил свои дни в городе Владимире. Реабилитирован. **Иван Григорьевич Ермаков** (1863—1937), священник. Он служил в селе Ива Нижнеломовского района, где был арестован, приговорен к 10 годам заключения.⁴⁶

Дубровский храм действовал до 1930 года, потом его здание было приспособлено под зернохранилище. Из иконостаса смастерили школьные парты. Никакого ремонта советскими властями не проводилось, церковь постепенно ветшала. При переносе участка шоссейной дороги Москва – Куйбышев несколько южнее, храм оказался на ее обочине. 20 октября 1969 года районный архитектор М.И. Земсков, прораб совхоза «Дубровский» А.М. Артамонов, председатель сельсовета А.И. Шаронов подписали акт о ветхости церкви. Заключение о сносе храма подписано облисполкомом 4 марта 1970 года. Совет Министров СССР окончательно утвердил ее снос 30 июня 1970 года. Вскоре храм был взорван.

*Момент взрыва
Покровского
храма в 1970 году.*

12 апреля 1998 года в селе открыт молитвенный дом в здании бывшего магазина. На пожертвования прихожан позже была устроена шатровая крыша с куполом и пристроена колокольня. В настоящее время именуется Покровским храмом. Священник В.М. Шишков, ныне иеромонах Варсонофий.

Народное образование и культура

Дубровская школа

В 1837 году в Российской империи было образовано Министерство государственных имуществ во главе с министром П.Д. Киселевым. Оно управляло территориями казенных (государственных) крестьян, к которым относилось и село Дубровки. В губерниях были созданы **палаты государственных имуществ**, в уездах – **округа государственных имуществ** во главе с начальником. В селениях и волостях создавались органы самоуправления. Министерство занималось также и «политикой попечительства»: открытием учреждений образования, здравоохранения и общественного призрения. В 1844 году в казенных селах Пензенской губернии действовали 48 училищ, в них 1286 учащихся, среди них и сельское училище в Дубровках (одно из первых в Наровчатском уезде), открытое в 1841 году.

Оно размещалось вначале в доме священника, затем - в церковной караулке. Обучение вел священник Иоанн Иоаннович Вягилинский, окончивший духовную семинарию. Он же был и наставником в училище. Училище просуществовало 9 лет, но в 1850 году было переведено в казенное село Засечное того же Наровчатского уезда (такая практика существовала, чтобы дать возможность учиться детям других волостей). Вягилинский снова ходатайствовал об открытии училища в селе, где было много детей. Казенное приходское училище вновь открыто в селе в 1861 году. Просуществовало до 1870 года, «прекращено за недостатком средств». Учителем был отец Иоанн Вягилинский.⁴⁷

Обучение детей в приходских училищах длилось три года в свободное от полевых работ время. Среди изучаемых предметов были: арифметика с умением владеть счетами, русская грамматика, Закон Божий, церковное пение, полицейский устав (законы общественного поведения), основы сельского хозяйства, позже – изучение какого-либо ремесла, для девочек - основы домашнего хозяйства. С 1866 года приходские училища были переданы в ведение Министерства народного просвещения, на местах – уездным училищным советам.

В 1877 году в селе открыто земское народное училище. Училище размещалось в низком деревянном здании (пл. 85 кв. м), обслуживало кроме Дубровок деревни

Цепaeво и Ермолаевку. Из-за тесноты родителям отказывали в приеме учащихся. Расходы на его содержание несли: государственная казна — 25 руб., Дубровское общество — 83 руб., земство — около 500 руб. на заработную плату. В училище был трёхлетний, позже - четырехлетний курс обучения. В нем преподавали русский язык и чистописание, арифметику в простейшем изложении, Закон Божий и церковнославянский язык. Основной задачей обучения было привитие ученикам устойчивых навыков грамотности. Обучались в земских школах бесплатно дети в возрасте 8—12 лет. Школы содержались земствами и находились под контролем чиновников Министерства народного просвещения.

В земском училище после 1884 года работал замечательный педагог **Алексей Семенович Шеин (ок. 1860-п.1926)**, пользовавшийся заслуженным авторитетом у сельчан и в уезде. Он окончил Наровчатское уездное училище, последний класс которого давал право на учительскую работу в начальных училищах. Имея большую семью, сына и четырех дочерей, А.С. Шеин приложил все усилия для того, чтобы дать им образование. Его сын Владимир учился в Пензенской духовной семинарии практически на средства уездного земства.

Старшая дочь в семье Анна Алексеевна Шеина была замужем за Николаем Артоболевским. От этого брака родился ученый-педагог Анатолий Николаевич Артоболевский (1908-п.1954). Дочери Серафима, Елена, и Валентина окончили гимназии и стали учителями, в т. ч. в Дубровском училище. А.С. Шеин состоял членом общества им. А.С. Пушкина, которое оказывало материальную помощь учителям. Зарплата учителя была не высокой, всего 360 руб. в год. За многолетний труд в 1910 году уездное земство выделило А.С. Шеину 100 руб. наградных и 30 руб. на образование детей.

По инициативе А.С. Шеина земство в 1910 году выделило средства на строительство здания новой школы. Это было одноэтажное деревянное здание на каменном фундаменте, крытое железом; состояло из 5 комнат и квартиры учителя (45 кв. м) с погребом и дровником. Для учеников приобретено 50 столов и трехместные скамейки. Построена школа в 1911 году. Председателем комиссии от земства был помещик, земский начальник А.Н. Ахлебинин, который, практически, руководил всеми работами. На ее строительство израсходовано около 8 тыс. руб., на хозяйственные нужды — 150 руб.

Семья А. С. Шеина. Дочери Елена, Валентина, жена, внук, А.С. Шеин, дочь Серафима. Фото ок. 1916 г.

В 1882 году грамотное население Дубровок составляло 4,2%, в 1911 году — 39,5 %. В начале 1900-х годов в школе обучались 100-130 человек, что составляло около 20 % от числа от числа всех детей школьного возраста в округе. В 1902-1903 годах в училище, кроме А.С. Шеина, работали С. Розова, Орлова, законоучителем был священник В.Н. Виргильев; в 1907-09 годах учительствовали: А.С. Шеин, С.М. Ползунов (муж Серафимы Шеиной), Климов, Кирильцина. С 1908 года земством ставилась задача всеобщего начального образования, но на деле этого не было. Учебный год начинался 15 сентября и оканчивался 15 июня. Часть учащихся выбывала, не окончив школы, из-за отсутствия теплой одежды, ухода родителей на заработки, по дальности расстояния (из соседних деревень). В 1908 году из 273 детей учились 132, из них 25 девочек. Выбыло из школы по разным причинам 30 учащихся. В 1911 в школе обучалось 140 детей из них 17 девочек, из Дубровок — 103 мальчика и 16 девочек, из Цепалево - 12 мальчиков и 1 девочка, из Монастырского — 2 мальчика, из Казинки — 1 мальчик, из Видовки — 5 мальчиков. В 1921 году в школе учительствовали: А.С. Шеин, А.С. Васильев; в 1926 году — Ползунова Серафима Алексеевна (дочь А.С. Шеина), Ольга Ивановна Галдина, Александра Николаевна Артоболевская (внучка А.С. Шеина), в замужестве Калугина. В школе было 3 - 4 учителя вплоть до конца 1920-х годов.

В 1929 году С. А. Ползунова была направлена на Центральные курсы повышения квалификации. В районе она получила следующую характеристику: «Ползунова Серафима Алексеевна, зав. Дубровской подрайшколой 1 степени, 4-х комплектной. Возраст 38 лет. Социальное происхождение — дочь учителя, русская, беспартийная. Окончила 8 классов женской гимназии. Педагогический стаж 20 лет. Она вполне справляется с производственной работой в школе — одной из лучших

школ в районе. Ползунова – руководитель кустового объединения школ 1 ступени. Известна она также лучшей общественницей РИКа». 10 декабря 1929 года. Инспектор Маматов.⁴⁸

В 1931 году начальная школа была реорганизована в школу колхозной молодежи, которая давала семилетнее образование. Первым директором был Д.Г. Шубин. Среди тех, кто окончил школу, были отличники учебы Чудина Полина Трофимовна и Красильникова Валентина Петровна, впоследствии учителя начальных классов. В годы войны директором была Анастасия Васильевна Каляева, завучем-организатором – Елизавета Васильевна Ламина. По дорогам войны прошли учителя школы: Антон Никитович Соборников, Лидия Арефьевна Филатова. Из воспоминаний учителя Денисова Алексея Павловича: «До войны школа была расположена в трех учебных деревянных зданиях. Каждый класс имел 4 параллели, в классах было по 35 учащихся. Несмотря на тяжелое материальное положение, в 1942 году колхозники, учителя откликнулись на почин собрать средства на постройку пяти эскадрилий и внесли в этот фонд 8450 рублей. В 1942 году окончили школу только 7 человек».⁴⁹

В 1952 году школа реорганизована в среднюю школу, обучалось около 700 учащихся. Директорами средней школы с 1952 по 1970 годы были: Александр Павлович Рябов, Борис Кузьмич Семенов, Федор Федорович Хребтищев. В 1960 году средняя школа была реорганизована в неполную среднюю школу. Учителя. Много лет проработавшие в селе. Соборникова Полина Трофимовна родилась в 1921 году, стаж педагогической работы 32 года (1941-1973). Она - ветеран труда, награждена знаком «Отличник народного образования». Ее муж Соборников Антон Никитич (1922-1990) преподавал военное дело, черчение, труд. Участник Великой Отечественной войны, имел награды. Увлекался фотографией. Климешина Татьяна Емельяновна (1922-?) преподавала математику в школе с 1940 по 1977 год. Она награждена медалями «За трудовое отличие», «Ветеран труда», знаком «Отличник народного образования». Многие годы отдали обучению детей Виктор Васильевич Бормотин и его жена Мария Владимировна Бормотина, Анна Антоновна Шувалова, Вера Михайловна Семенова, Вера Николаевна Чудина, Алексей Павлович Денисов, А.Н. Кичатова, Т.М. Самышкина и другие.

В 1982 г. огнем было полностью уничтожено деревянное здание школы. С 1982 года по декабрь 1989 года ученики занимались во вновь построенном здании конторы совхоза «Дубровский». В 1989 году было сдано в эксплуатацию новое современное типовое здание школы, в этом же году Дубровская восьмилетняя школа была реорганизована в Дубровскую среднюю школу. С 1993 года и по нынешний день она остается средней школой муниципального подчинения.

С 1970 года в школе начала работать молодой учитель-историк Светлана Николаевна Курносова и осталась здесь навсегда. Она приняла на себя многотрудные обязанности директора школы. Учащихся тогда было более 400. Под ее руководством школа достигла значительных успехов. Неоднократно школу

отмечали как лучшую в районе. Она не уронила своего достоинства и в трудные девяностые годы. Для учащихся созданы все необходимые условия обучения и воспитания: отраслевые кабинеты, компьютерный зал, спортивный зал и площадка, библиотека. Школа имеет подсобное хозяйство в 2,5 га земли, плодовый сад, учебно-опытный участок. Действовали кружки разного направления. В 2000-м году школа выиграла грант в 1 миллион рублей, который пригодился для улучшения ее материальной базы.

В школе преподавали 17 педагогов. Среди них немало творческих личностей. Учитель истории Л.А. Курносова в 2006 году получила премию в 100 тысяч рублей. Она с учащимися занималась краеведческими изысканиями. В школе образован небольшой краеведческий музей. Письменные работы детей получали положительную оценку среди педагогов-краеведов области. Некоторые работы опубликованы в журналах «Отечество» и «Пензенское краеведение». Людмила Александровна не страшилась принимать участие в педагогических конкурсах, ее опыт работы неоднократно освещался в педагогических журналах.

Н.П. Гудкова

Несколько учителей школы отмечались на районном и областном уровнях. Среди них Н.П. Гудкова, преподаватель химии. Она работала в школе с 1981 по 2015 годы. Нина Петровна – «Отличник народного просвещения РФ», неоднократно награждалась почетными грамотами областного и министерского значения, входила в число лучших учителей Спасского района. Денежной премией награждался

учитель физкультуры В.А. Морозов, О.А. Шилина, Н.Н. Шаныгина и другие. С 2014 года руководит школой Наталья Николаевна Малькова. Она начала здесь учительствовать с 1985 года. Ныне в школе обучаются 66 учеников, в т.ч. и из соседних сел. Учащихся подвозят на школьном автобусе.

По итогам реализации проекта "Образование" в 2010 году Дубровская школа стала победителем конкурса "Лучшая школа

Н.Н. Малькова

Спасского района". В качестве вознаграждения школа получила 109 тысяч рублей, которые использованы на инновационные технологии организации учебного процесса. За 2000-е года более 40 учащихся окончили школу с медалями.

Возможность получения среднего образования в родном селе позволила многим выпускникам школы получить высшее и среднее специальное образование. Чаще всего они поступали в Беднодемьяновский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, пензенские вузы. Выпускники школы стали военными деятелями (В. Осин, В. Беззаботный, И. Козяев, И. Осин), инженерами, специалистами сельского хозяйства, известными работниками образования и культуры. С медициной связали свои жизни Л. Алешкина, В. Алешкина, Т. Денисова, Г. Денисова, М. Ракова, О. Калугина, В. Гришин.

Культурно-просветительные учреждения

С 1919-20-х годов в селе, как и везде, уездным отделом народного образования открыты избы-читальни, предтеча клубных учреждений. Эти культурно-просветительные учреждения являлись одной из форм ликбеза, а также политической пропаганды. При избе-читальне в то время была библиотека, действовали кружки: агрономический, самообразовательный и другие. Заведовал этим учреждение так называемый избач, как правило, комсомолец или коммунист. Кадры тогда не имели специального образования, и часто их деятельность признавалась слабой. Основными причинами этого являются: отсутствие средств и надлежащего руководства со стороны районных организаций; недооценка значения этого участка работы; необеспеченность изб-читален, красных уголков и клубов соответствующими кадрами. Избы-читальни и красные уголки имели чрезвычайно непривлекательный вид, как по внешнему, так и по внутреннему оборудованию.

Вот как характеризует статья из журнала «Под знаменем ленинизма» за 1925 год культурно-просветительную работу в Дубровках: «Центром культработы является изба-читальня. Был клуб, ставили в нем спектакли, но недавно сгорел. Избачем работает комсомолец Новиков, он же секретарь ячейки РЛКСМ. Изба-читальня оборудована плохо. Иной раз нет даже керосину для освещения. Есть библиотека в 1200 книг. Работает ликпункт

(пункт ликвидации неграмотности). Посещают его в большинстве крестьянки. Издаётся стенная газета. Интерес к ней у населения большой. Агроном Алехин – лучший друг крестьянина. Читает лекции в школе-передвижке, ведет сельскохозяйственный кружок при избе-читальне».

Заведующие избами-читальнями часто менялись. Это были люди с начальным образованием, коммунисты или комсомольцы. В лучшем случае они могли наладить выпуск стенной газеты, что тогда было обязательной формой работы. Обязательными были и кружки: марксизма-ленинизма, безбожников, художественной самодеятельности, агрономические. Жители сюда приходили почитать свежие газеты, пообщаться. Молодежь в зимнее время предпочитала проводить время на посиделках, с которыми власть боролась.

Избы-читальни просуществовали до 1950-х годов, постепенно преобразованы в клубы. Дубровский клуб долгое время ютился в каменной церковной сторожке. Зимой он не отапливался, на стенах сверкал иней. Кроме клубных мероприятий там демонстрировались кинофильмы передвижными установками. Демонстрация фильмов шла частями, ленты часто обрывались. И тогда стоял такой вопль зрителей! Любимыми картинами были «Тарзан», «Бродяга» - один из первых

индийских фильмов в прокате, «Два бойца», «Подвиг разведчика», «Чапаев» и другие.

Принципиально ситуация с культурно-просветительскими учреждениями изменилась с конца 1960--1970 годов. Большинство работников культуры получили специальное образование, благодаря открытию профессионального училища в Пензе и сети институтов культуры в соседних областных центрах. В селах стали строиться дома культуры с соответствующим штатом работников. В Дубровках дом культуры построен в 1975 году, это дало возможность разнообразить культурно-просветительскую работу.

Ныне дубровские учреждения культуры входят в Библиотечно-культурный центр Спасского района в статусе его филиала. Штат работников - 3 человека, у всех специальное образование. Обязанности менеджера по культурно-массовому досугу выполняет Елена Васильевна Ульянова. Стаж работы 29 лет.

Культурный организатор - Татьяна Николаевна Кулагина. Стаж работы 28 лет.

Библиотекарь - Галина Александровна Ижнина. Стаж работы 14 лет. Они систематически обучаются на курсах повышения квалификации, совершенствуют свой профессиональный уровень, предоставляют населению качественные услуги.

А задачи перед ними стоят немалые, и не только в организации досуга населения, но и в формировании здорового образа жизни, сохранении традиций, развитии художественного творчества, информации по интересам, как взрослых, так и детей. В доме культуры работают 11 кружков и любительских объединений: «Земляки», «Мир увлечений», различные кружки по пению, танцам и аэробике. Всего в кружках и объединениях занимаются 165 человек. За 2018 год было проведено более 200 различных мероприятий. Это занятия по профилактике правонарушений, изучение истории края, спортивные состязания, балы и вечера отдыха. Информация о деятельности работников культуры размещается на специальном сайте. В селе действует филиал детской музыкальной школы, детская игровая площадка. В 2016 году на средства Газпрома построена современная хоккейная и футбольная площадки.

Дубровская земская библиотека им. А.С. Пушкина

По постановлению Пензенского губернского земского собрания от 1899 года решено открыть в губернии в честь 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина 10 народных библиотек. Среди них – Дубровскую народную библиотеку в Наровчатском уезде. Библиотека была открыта в земской школе, ее заведующим

был учитель А. С. Шеин. Это случилось 17 февраля 1900 года. Земство прислало 300 экз. книг и портрет А.С. Пушкина, а также документ о том, что библиотека будет носить имя поэта.⁵⁰

В первый год в библиотеку записалось 120 читателей, из них 3 женщины. Постепенно рос книжный фонд за счет губернского земства, к 1913 году он насчитывал около 1,5 тысяч экз. Попечителем библиотеки им. А.С. Пушкина был И.В. Ночкин. Библиотекой пользовались 400 человек, в их числе 46 женщин. Земство арендовало крестьянский дом. Сохранился документ того времени, где описано имущество библиотеки: образ Спасителя, портрет А.С. Пушкина, 3 книжных шкафа, прилавок, 2 стола, несколько табуреток, 2 лампы и кочерга.⁵¹

С 1913 года в библиотеку направлен работник, прошедший обучение на земских курсах в Пензе. Им была Серафима Григорьевна Анирова, прослужившая до 1918 года, когда должность библиотекаря понадобилась местному большевику. Библиотека была переведена в сельский совет, где занимала угол и просуществовала в таком виде до 1958 года. В этом году ей стала заведовать Нина Петровна Ускова, бывший комсомольский работник. Она организовала библиотеку по-новому, книжный фонд раскрыт на стеллажах, привлекла молодежный актив. Она сумела привить любовь к книге многим читателям и детям. 6 выпускников Дубровской школы связали свою жизнь с профессией библиотекаря. Жалко, что вскоре она уехала из села на Дальний Восток.

Много лет библиотекарем трудилась Римма Ивановна Шилина. Именно при ней в 2000 году произошло празднование 100-летия Дубровской библиотеки. Это было большое районное мероприятие. Библиотеке был подарен живописный портрет А.С. Пушкина, документы об ее истории. Материальную часть праздника обеспечил комбикормовый завод под руководством В.М. Разуваева. Библиотека расположена в сельском доме культуры. Книжный фонд ее составляет 12 тысяч. В ней трудится Г. А. Ижнина, она привлекла в библиотеку 600 жителей села.

Медицинское обслуживание

Охрана здоровья жителей села долго была незавидной. В 1865 году в единственной Наровчатской уездной больнице было всего 10 коек. Вакансии врача и фельдшеров часто были вакантными из-за низкой заработной платы. Свиристствовали эпидемии оспы, тифа, дифтерии, туберкулеза и сифилиса, приобретенного в астраханских промыслах.

С организацией земских органов медицинское обслуживание стало понемногу меняться. Понемногу потому, что они существовали только за счет земских взносов от предприятий и землевладельцев, включая и крестьян уезда. На медицину земская управа расходовала 30 % сметы. К 1865 году на 1 врача приходилось 89,6 тысяч населения, в 1889 году - 42,9 тысяч. Это много. Конечно, многие жители не обращались к врачам из-за дальности расстояния, предпочитая народную медицину и уповая на Бога. В 1900-х годах штат медиков в уезде пополнился, но территория обслуживания была по-прежнему огромной.

В крупных селах открывались земские врачебные участки. Такой участок во главе с фельдшером, акушеркой и оспопрививателями был открыт в 1907 году в селе Монастырском, потому что фельдшер Никифор Иванович Кучин жил в этом селе. Участок обслуживал 27 тысяч населения в округе за 14-20 верст. В 1909-1910 годах принято 7230 человек, посещений – 9799 человек.^{52.} В 1910 году в уездную больницу обратилось 158 дубровцев, 10 человек из них госпитализированы; в Монастырский участок обратилось 1805 человек, что составило 67,8 % населения села.

В годы советской власти медицинский пункт открыт в Дубровках. В 1925 году существовала амбулатория, в которой трудился фельдшер Какурин и акушерка. В 1928 году показан врачебный пункт с 4-мя медработниками.^{53.} В 1939 году здесь функционировала участковая больница на несколько коек. В 1943-44 годах зав. амбулаторией – В.И. Максимова, медсестрой с конца 1940—1950 годах работала Шухевич Галина Исааковна, позже она трудилась в районной больнице в отделе медицинской статистики. Судя по воспоминаниям врача инфекциониста Л.К. Мордвинковой, в 1448 году в районе была эпидемия брюшного тифа и скарлатины, в т. ч. острая вспышка в Дубровках. (Луч коммунизма, 1982, 23 октября).

С начала 1960-х годов участковая больница была ликвидирована, в селе действовал врачебный участок, позже ФАП. Много лет служили медицине Алешкина Нина Алексеевна - с 1954 года, Гришкина Антонина Васильевна - с 1971 года, Кулагина Надежда Васильевна. Они самые популярные люди в селе.

Они уже на пенсии, а с их уходом никто не пришел им на

А.В. Гришкина, Н.А. Алешкина

смену. Не желает молодежь работать в селе. Вот такая теперь «оптимизация системы здравоохранения и повышения эффективности медицинской помощи». Все дело в том, что медицинские организации отданы на местное управление. Ликвидирована система распределения кадров после окончания профессиональных учебных заведений. В основном, выпускники колледжей оседают в городах. Раньше медработники и учителя были «государевы люди», распределялись на работу по заявкам организаций, получали одинаковые государственные оклады, за успехи по службе отмечались и награждались высокими правительственными наградами.

Самые известные люди

Анатолий Николаевич Артоболевский (1908-п.1954), окончил Дубровскую школу 1 ступени и Беднодемьяновскую школу 2 ступени. По окончании школы успешно занимался

ликвидацией безграмотности в Спасском районе среди взрослого населения, его деятельность была отмечена в 1923 году, как лучшая в губернии. Позднее он окончил педагогический институт и посвятил себя научной деятельности. В 1954 году Артоболовский защитил кандидатскую диссертацию «Обучение глухонемых детей элементам геометрии», получил ученую степень кандидата педагогических наук и ученое звание доцента Московского государственного педагогического института им. В.И. Ленина. Отличник Народного просвещения РСФСР.

Беляков Григорий Павлович (1904-1995), хозяйственный деятель, известный коллекционер живописи. Родился в деревне Цепaeво, подростком работал с отцом на рыбных промыслах в Астрахани. В 1917 году они вернулись на родину. В 1918 года Беляков - член большевистской партии, исполнял обязанности писаря в Дубровском исполкоме. Вскоре он стал членом комитета бедноты и чекистской организации в волисполкоме. Выдвинут на работу в ЧК Наровчатского уезда, участвовал в реквизиции ценностей из дворянских усадеб и в подавлении крестьянских выступлений против изъятия хлеба. Один из организаторов уездного комсомола в 1919 году. В 1921-1922 годах трудился в губернской ЧК в должности зав. отделом. В 1922 году, имея начальное образование, рекомендован к поступлению на рабфак, окончив который, поступил в Высшее техническое училище им. Баумана. Работал в Наркомате тяжелого машиностроения, возглавляемого Г.К. Орджоникидзе.

В 1937 году он был заместителем начальника главного управления учебными заведениями наркомата и ответственным редактором журнала «За промышленные кадры». В этом же году он был арестован и выслан в Казахстан. В 1941 году стал директором Семипалатинского промкомбината, который на базе эвакуированных во время войны предприятий стал именоваться механическим заводом. Завод неоднократно выходил победителем по выпуску военной продукции, получил благодарственное письмо от И.В. Сталина. Партийная организация республики ходатайствовала о пересмотре дела Белякова. В конце 1944 года Г.П. Беляков был возвращен в Москву и направлен на работу одно из союзных министерств. После смерти И.В. Сталина Беляков был реабилитирован.

После выхода на пенсию в 1958 году Г.П. Беляков занялся краеведческими исследованиями по революционной истории Наровчатского уезда и о своем участии в ней. Для изучения материалов приезжал в Пензу, работал в архивах. Он подружился с В.А. Мочаловым, известным краеведом. Однако на свою родину Беляков никогда не приезжал. Его краеведческие изыскания публиковались в сборниках, изданных в Пензе. После его смерти В.А. Мочалов издал эти материалы отдельной книгой и написал к ней предисловие. Она называется «Первые шаги. Воспоминания о людях и событиях в Наровчатском уезде Пензенской губернии». (Пенза, 2004). В книге много материала и о соратниках Белякова по революционной деятельности из Дубровок.

Г.П. Беляков был известен как крупный коллекционер русской живописи 19-20-х веков, организатор Московского клуба коллекционеров. Интерес к живописи возник с 1920-х годов при изъятии живописных полотен из имения И.А. Арапова в с. Воскресенская Лашма Наровчатского уезда, ныне Ковылкино, Республика Мордовия. Об этом он пишет в своих воспоминаниях. Он всю жизнь посвятил собирательству. Картины из коллекции Белякова экспонировались на 50 выставках в России, Великобритании, Италии. Перед смертью он завещал работы из своей коллекции (450 живописных и графических работ) разным музеям, в т.ч. 6 работ известных русских художников - Пензенской картинной галерее. В 2004 году Пензенским краеведческим музеем издан библиографический справочник «Григорий Павлович Беляков – коллекционер, меценат, краевед».

Родин Виктор Семенович (19.11.1928-2011), генерал-полковник (1982). Родился в Дубровках. Окончил Беднодемьяновский техникум механизации сельского хозяйства. Трудовой путь начал в Земетчине, работал инспектором по сельхоззаготовкам. Затем был на комсомольской работе. С 1949 г. — в Советской армии. Окончил Ленинградское военно-политическое училище им. Ф. Энгельса (1954), Военно-политическую академию им. В. И. Ленина (1964), Военную академию Генерального штаба (1969). 1977—1982 гг. — начальник политического управления Туркестанского военного округа, 1982—1985 гг. — член Военного совета — начальник политуправления Юго-Западного направления, 1985—1992 гг. — член Военного совета — начальник политуправления Ракетных войск стратегического назначения. Награждён орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени, двумя орденами Красной Звезды, орденом «За службу Родине в Вооружённых Силах СССР» II и III степени и многими медалями.

Соборникова Александра Андреевна (1923-2009). Родилась в Дубровках, с 1941 года начала работать секретарем исполкома сельского совета, трудилась более 50 лет. В 1987 году ей присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР», награждена орденом «Знак Почета» и медалью «За трудовое отличие».

Николаев Виктор Иванович родился в Дубровках в 1938 году. Окончил Беднодемьяновский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства, трудился по направлению в Свердловской области, затем в совхозе «Дубровский». Заочно получил высшее образование, был выдвинут на работу заместителем председателя райисполкома. Позже он был на руководящей работе в органах районной исполнительной власти в 1982-1988 годах, в районной партийной организации, в последние трудовые годы — заместитель главы районной администрации. Много сил и энергии пришлось приложить районной власти, чтобы природный газ пришел в дома жителей района. 28 октября 2013 года он опубликовал свои воспоминания в районной газете «Вестник», в которых

подробно описаны все усилия и злключения районного начальника по решению этого важного вопроса. В эпилоге воспоминаний он пишет: «Тогда была проведена работа, сопоставимая по значимости с электрификацией района, в корне изменившая качество жизни людей. Зажигая газовую плиту, включая отопление, помните, что не манной небесной свалилось на нас это благо цивилизации. За ней напряженный труд, бессонные ночи многих и многих людей».

Пронькина Ольга Федоровна, выпускница Дубровской школы 2003 года. С отличием окончила Пензенский университет. Ныне живет в Китае, в провинции

Ганьсю, преподает русский язык в университете в городе Ланьчжоу. Знает в совершенстве китайский язык, входит в гильдию переводчиков, сопровождает китайские делегации в нашу страну.

Встреча О.Ф. Пронькиной с учащимися Дубровской школы. 2016 г.

Марин Сергей Александрович родился в селе Дубровки в 1987 году. После окончания средней школы учился в Пензенском училище культуры и искусства. Но после двух лет обучения решил поступить во ВГИК и поступил на курс народного артиста РФ Игоря Ясуловича. Учился успешно. Окончил ВГИК в 2010 году. В этом же году был приглашен кинорежиссером И. Хотиненко на главную роль в фильме «Байкер». Но широкую известность С. Марин получил за роль инспектора уголовного розыска Осипа Тора в фильме С. Гинзбурга «Жизнь и приключения Мишки Япончика». Сергей Марин получал много предложений в съемках сериалов мелодраматического и детективного характера, в т. ч. и на главные роли. Это фильмы «Без срока давности», «Исцеление», «Подари мне немного тепла», «Счастливый час», «Крепость Бадабер» и другие. Не остались не замеченными его роли в исторических сериалах. Это фильмы «Екатерина. Взлет» режиссера Д. Иосифова, роль Григория Орлова; исторический сериал «София» о временах Ивана III, режиссера А. Андрианова, роль Андрея Большого. У него за плечами более 20 кинолент. Сергей Марин по-прежнему снимается в фильмах и пользуется любовью зрителей.

Топонимика села и его окрестностей

В прекрасном лирическом рассказе «Бобришный угор» Василия Белова, истинного патриота своей Вологодчины, приводятся замечательные слова: «И хотя мы

покидаем родные места, все-таки мы снова и снова возвращаемся к ним, как бы ни грешили знакомством с другими краями. Потому что жить без этой малой родины невозможно. Ведь человек счастлив, пока у него есть родина... Что ж, пока у нас есть Бобришный, есть родина». К сожалению, беспамятство стало приметой нашего времени. Многие из нас забыли, как называются родные поля и проселочные дороги, ручьи и овраги. Перечень названий:

БОЛЬШАЯ ДОРОГА, так назывался почтовый и торговый тракт, построенный в 1783 году. (Грунтовая дорога существовала и раньше). Он соединял города Пензу, Нижний Ломов и Спасск и использовался в т.ч. для перегона скота в Москву. Проходил через села Зубово, Веденяпино, Ахлебинино, Дубровки. По нему и названа улица. Это самая первая улица в селе после его основания.

БОЛЬШОЙ ВРАГ, куртина леса между Дубровками и Сияновым, названная по оврагу.

ВЕРЕДИН РУЧЕЙ, левый приток Шелдаиса, исток у деревни Сияново. Плотина образует пруд. Упоминается в 17 веке при отведении земли основателем деревни Сияновым. В него впадает Малинов ручей. Название на яз. ф.-угор. группы **вер** - возвышенность, покрытая лесом, **дин** – вблизи. (*Зимин*).

ВЕРХНЯЯ и НИЖНЯЯ улицы. Названия характеризуют их географическое расположение.

ДОЛГИЙ, овраг около Сиянова, в котором берет начало Малинов ручей, впадающий в Вередин ручей. Долгий, т.е. длинный.

ДРАКИНО, улица в селе 19 века. Топонимика не ясна. Возможно, там жили удалые мужчины, прославившиеся в кулачных боях.

ДУБРОВКИ (Красное, Новодевичьи Дубровки, Новодевичье, Девичьи Дубровки), село, в 14 км к юго-востоку от районного центра, на реке Шелдаис. Находится на магистрали М-5. Предположительно, в 1640-е годы основано Московским Новодевичьим монастырем в составе Керенского уезда. Население носило статус монастырских, позже государственных крестьян. Ныне – центр администрации Дубровского сельского совета. Название ландшафтного характера: **дубрава** – лес, роща, дубовый лес. (*Даль*). Красное – красивое, Новодевичье – по принадлежности к монастырю.

ИСАЕВ РОДНИК в селе Дубровки в районе улиц Деревня и Дракино, левый приток Шелдаиса. На роднике устраиваются крещенские купания. Назван по имени домовладельца, которого в селе звали (по-уличному) Исав.

КЛЮЧ, овраг в Дубровках, из которого берет начало Сурин ключ, левый приток Шелдаиса.

КЛЮЧИ (Епифановка, Епифаново, Суркино), деревня Дубровского сельсовета, в 1 км к югу от него, на правом берегу Шелдаиса. Выделена от деревни Нежежино в конце 18 века. По переписи населения 1989 года – улица в черте села Дубровки. Название ландшафтного характера (Ключи), параллельное название по антропониму, скорее всего, по первым жителям деревни.

КЛЮЧИКИ, небольшие куртины леса близ села. Название ландшафтного характера – с преобладанием на местности многих родников (ключей).

КРАСНЫЙ ВОСТОК (Коммуна «Спартак»), поселок в 3-х км от Дубровок, на правом берегу реки Шелдаис. Основан в 1919 году как поселение коммуны на земле

помещика А.Н. Ахлебинина. В 1929 году на ее базе образован колхоз «Красный Восток» и также назван поселок. Входит в администрацию Дубровского сельского совета. Название – символ.

ЛИПЯГОВСКАЯ ДОРОГА ведет полями от Дубровок до Липягов.

МАЛИНОВ ЛЕС расположен северо-восточнее села Дубровок. Название ландшафтного характера.

МАЛИНОВ РУЧЕЙ берет начало в Малиновом лесу, в овраге Долгий, соединяется с Верединым ручьем и составляют левый приток Шелдаиса в районе села Монастырского.

МАЛИНОВКА, бывший поселок на левом берегу Шелдаиса, в лесу Малиновом. Поселок был образован мордвой в 1920-х годах (колхоз «Якстере теште» («Красная звезда»). В 1939 году входил в Монастырский сельский совет. После зверского убийства одной семьи поселок распался в начале 1940-х годов. Название ландшафтного характера.

МОЛЯНИН РОДНИК в Дубровках, левый приток Шелдаиса. Течет из горы под Сулаком. Из-за обвала горных пород население родником не пользуется. Назван по фамилии крестьянина, чей дом стоял на вершине горы.

МОСКОВКА, улица в селе. На планах 18 века построений в этой части села нет. Возможно, название юмористическое, в честь Москвы.

МОХОВОЕ БОЛОТО находится в лесу Малиновом около Сияновского пруда. Моховое, т.е. покрытое мхом.

НЕВЕЖИНО (Невежина), деревня на правом берегу Шелдаиса. Основана в 1640-х годах служилыми детьми боярскими Савелием и Трофимом Невежиными в составе Верхнеломовского уезда. В конце 18 века из нее выделилась деревня Ключи, расположенная по соседству. В 1989 году – улица в черте села Дубровки. Названа по антропониму (собственное имя человека).

ОБРАТИЛОВКА, улица в селе Дубровки. Названа, предположительно, по характеру месторасположения: обратной, тыльной стороной к улицам Орлово и Московки.

ОРЛОВО, ОРЛОВСКИЙ ОВРАГ в селе Дубровки. Тянется вдоль магистрали М-5 на несколько км, далее вдоль улицы Орлово к реке Шелдаис. Он обозначен на плане села 1783 года. Возможно, овраг и улица были названы по первому застройщику.

ОСТАНИШНИЙ ЛЕС, куртина леса между Дубровками и Монастырском.

ОСТАНИШНЯЯ ДОРОГА проходит по левому берегу реки Шелдаис и соединяет села Дубровки и Монастырское. Название связано со словом **стан, становище** – место временного приюта (*Даль*); **место, стойло** – (*Фасмер*); возможно, в этих местах когда-то располагался стан на время летней страды или стойло скота.

ПАСЕКА, куртина лиственного леса за селом Дубровки севернее улицы Дракино. В колхозные времена там располагались пчелиные ульи.

ПОПОЛУТОВА (Пополутово, Барская, Майна, Маинка), деревня на правом берегу Шелдаиса. Основана в 1657 году служилыми людьми по Верхнему Ломову в детях боярских, в т. ч. Григорием Пополутовым. В 1989 году - в черте села Дубровки. Названа по антропониму. В 18 веке часть земли у однодворцев приобрели помещики братья Ахлебинины, отсюда – Барская; в 19 веке в деревне жили несколько семей Маинских., в частности Яков Иванович Маинский, гласный Наровчатского уездного земского собрания в 1889 году.

ПОТАПОВО (Мещерино, Мещерская, Потаповка), деревня на правом берегу реки Шелдаис. Основана служилыми людьми Верхнеломовского уезда в 1659 году, позже получившими статус однодворцев, среди которых были Мещериновы и Потаповы. В 1989 году – улица в черте села Дубровки. Названа по антропониму.

СУЛАК, старое название улицы в селе. **Су** (тат.) – вода, **лака** – яма; низина, близкая к воде. Расположена вдоль реки Шелдаис на левом берегу.

СУРИН РОДНИК в селе Дубровки в овраге Ключи, левый приток Шелдаиса. Используется в водопроводной системе села. Назван по антропониму, упоминается в документах 18 века.

ШЕЛДАИС (Шелда, Шелдай, Шальдяс), река, протекающая с юго-запада на северо-восток района, левый приток Мокши. Длина водотока 53 км. Исток между Русским и Татарским Шелдаисами, устье - под Наровчатом. Притоки реки (от истока): Озерки (Таракановка), Лямбур, Пичилей, Вязовка (Паничка), Кельда, Вередин ручей, Сурки и другие. Реку питают также родники и временные ручьи. На реке расположены села: Русский и Татарский Шелдаисы, Цепaeво, Дубровки, Красный Восток, Монастырское, а также ликвидированные населенные пункты: Алексеевка, Козловка, Ермолаевка. Название реки специалисты объясняют двояко. Первый вариант, по версии *Полубоярова*: название возникло в период Наручадской орды (14 в.), покорившей болгар и буртас. В основе названия лежит личное болгаро-чувашское мужское имя **Шелдай; ис (яс)** – диалектная разновидность слова вода (река). Вторым вариантом, название образовано от фин.-угор. **сэлда** – засушливый (*Зимин*).

ШИРОКИЙ, куртина леса между селами Дубровки и Сияново.

Н. Забродина

Из народного быта. Этнографические зарисовки

Первое, что видит и осознает дитя - жилище, крестьянская изба. Как выглядела она в позапрошлом веке? Избы рубились деревянные с холодными сенями. Сама изба площадью 18 или 24 м² с надворными постройками для скота: коровы, лошади, овец, хлев для поросенка, курятник и т.д. Только у немногих жителей села имелись пятистенки. Крыши крылись соломой, иногда с добавлением глины, чтобы лучше держалась и не сносила ветром. Впрочем, солома с крыш в бескормицу использовалась на корм скоту в конце зимы или ранней весной. В селе существовал хороший обычай – «помочи», сельчане безвозмездно помогали поставить дом или покрыть крышу, хозяин выставлял угощение, скромный обед.

Отопление устраивалось «по-черному», дым шел в избу, выходил через небольшое отверстие в стене возле двери. После прогорания топлива (кизяк, торф, солома) отверстие затыкалось. На такую печь тратилось немного топлива, долго сохранялось тепло, что для безлесной местности и по бедности дубровцев было оправдано. Изба выглядела наполовину закопченной. Для утепления избы с осени потолок и стены закладывались сухим листом, соломой, иногда даже золой, в т.ч. окошки, оставалась только верхняя гранка. Зато сколько было радости, когда

ранней весной все это убиралось, выставлялись двойные рамы. Сколько света сразу прибавлялось в избе.

Внутри изба традиционно представляла собой следующее: у входа по левую сторону ставилась печь, она кормила, согревала и лечила. Ставилась около задней стены или немного отступала от нее, тогда в этом пространстве кто-то обитал: или было спальное место, или место для домашнего ремесла, а иногда там находился теленок или ягнтя. Челом печь ставилась к окнам, и место для кухонных вещей отделялось легкой перегородкой или занавеской, образуя так называемый чулан. Там находилась нехитрая утварь: ведра, чугуны, горшки, сковороды, кадушки, решета. Ухват, кочерга, сковородник располагались около печки. Небольшие по объему вещи хранились на подвесной полке или на бруске, по которому и отделена эта часть избы. Обувь, одежда, варежки сушились около печи. В некоторых избах устраивались полати, на которых спала семья. Местом для сна служила, конечно, печь и широкие лавки, стоявшие вдоль стен.

По диагонали от печки - «святой угол», там находились иконы на специальной полочке - киоте, украшенные бумажными цветами, фольгой. Здесь же находились лампадка, святая вода, пучки трав (можжевельник), просвирки и красное яйцо от Пасхи. Украшалось это место занавесками или нарядным полотенцем. В переднем углу стоял деревянный стол, за которым принимали пищу, рукодельничали, за него сажали самых почетных гостей.

Кровати были (не у всех) деревянные, грубо сколоченные. Позднее, в пятистенных избах в горнице ставились две кровати, разделенные голландкой, отделялись занавесками. Кровати украшались подзором (вязаным кружевом), взбитыми подушками, праздничными наволочками, выбитыми, вышитыми или по-другому украшенными. Кровати застилались покрывалом, вытканым домашним способом. Пол украшался домоткаными половиками весьма приятной цветовой гаммы. В задней избе кровать, как правило, выглядела более буднично, на ней можно было прилечь передохнуть, она находилась как бы в рабочем состоянии. Непременным атрибутом избы был сундук, в котором хранились лучшие вещи: одежда, обувь, полотенца, холсты. На лето он переносился в «выход» - сооружение в виде подвала - от пожара. Пол в избах вначале был земляной, звался земь, позднее деревянный с широкими половицами, чисто скоблившимися к праздникам.

Детей в семьях рождалось много, в каждой избе висели одна, а то и две зыбки, колыбели для младенцев: деревянный прямоугольник, днище из прочной ткани; подвешивалась к матке за кольцо на четырех веревках. Освещалась изба вначале лучиной, потом - фитильком (пузырек с горючей жидкостью, фитиль из тряпки), потом керосиновой лампой без стекла, позже - со стеклом.

Самое дорогое у крестьянина - корова, кормилица. После отела в холодные дни ее «пускали в избу» для корма и дойки. Прочая домашняя утварь: косы, грабли,

цепы, вилы, лопаты, сбруя и др. хранились в сенях или надворных постройках. Там же хранились приспособления для измельчения и помола зерна: жернова, ступа и пест, рубель для глажения белья и холста, ларь для зерна и самый необходимый агрегат в хозяйстве - ткацкий станок, т.к. вся одежда в 18-19 вв. изготовлялась дома.

Из льна, шерсти, конопли изготовляли ткани, которые шли на нижнее и верхнее платье. Мужская одежда состояла из рубахи и штанов, шилась из холста. В зимнее время поверх холщевых штанов надевались еще одни из шерстяной или полшерстяной ткани. Из нее же шилась верхняя одежда: зипун, позднее пиджак, для зимы изготовлялись из шкур овец полушубки и тулупы. Рубаха у мужчин была просторной и длинной, подпоясывалась узким пояском (опояском). Ткань красилась природными материалами: дубовой, березовой и ольховой корой, дававшими желтый и черный цвет, некленом (оранжевый цвет). Ноги обували в лапти с онучами из льняного или шерстяного полотна, смотря по времени года. Лапти плелись из липового лыка косого плетения, плелись кочедыком, веревки для подвязывания онуч изготовлялись из конопли. Мужчины имели праздничную обувь, кожаные сапоги из телячьей кожи, и валяные, чесанки с калошами. Голову покрывали шапкой-ушанкой из овечьего меха, весной и осенью - картузом, позднее - кепкой. В 1930-1940-х годах появились стеганые фуфайки (куфайки), которые носят до сих пор.

Женская одежда была разнообразная и нарядная. Она состояла из холщевой рубахи, украшенной вышивкой, кружевом, лентами, оборками, бисером (грудь и плечья). Цвет белый, красный и др. Юбка у женщин шерстяная синяя или черная, у девушек - белая с цветными лентами. Девушки носили китайки, хотя так называлась разновидность хлопчатобумажной ткани. К рубахе пришивались рукава из ткани с синим фоном, поверх китайка - сарафан с бретелями, расширенный книзу на подкладке, длина - по щиколоткам. По подолу пришивалась узорчатая ткань, зубчики. Бытовала частушка:

Ходи, ходи ходко, юбка коротка, Китайка волниста, люблю гармониста.

В частушке запечатлен и другой вид одежды - казачок.

Ох, ты, ох, ты, все пошили кофты, А я себе казачок и ручонки под бочок.

Казачок - утепленное полупальто, в талию с расширением книзу. Верхней женской одеждой служил зипун, сделанный более изящно, нежели мужской, полушубки из овчины в сборку по талии. Их шили портные, ходившие по селам. К верхней одежде относились жакетки, душегреи. Женщины поверх рубахи, позднее кофты, носили фартуки из холста, украшенные, как и рубахи. Праздничная одежда смотрелась нарядно.

Украшения: серьги из белого и желтого сплавов, дутые, у девушек бусы, непременно нательный крест, кольца из медных монет. Волосы девушки заплетали в одну или две косы с цветными лентами. Женщины до конца 19 века носили волосник - род шапочки с украшением по лбу и на затылке. Стилизацию этого головного убора можно наблюдать в костюмах русских народных хоров среднерусских городов. После свадьбы женщины волосы убирали в пучок, или косы закрепляли на затылке. По будням носили белые платки, по праздникам цветные платки, полушалки, шали с кистями, ажурные косынки. Специально ткались шерстяные шали 1,5 на 1,5 м, которые одевали зимой, они согревали голову и верхнюю часть тела. Женщины носили лапти (правда, более изящные, чем мужские), туфли-лодочки, полуботинки, сапожки, ботинки с ушками на шнурках. Зимой надевали валенки, чесанки с калошами. Детская одежда в миниатюре повторяла взрослый костюм.

Хочется обратить внимание на такой факт. В селе хорошо знали друг друга, соблюдалась четкая градация степени уважения и почтения к людям или, напротив, неуважения - **по именам**. Уважаемых людей именовали по имени-отчеству, любимцы носили ласкательные имена: Санюшка, Настенька, Липочка, Петрик. Людей, которых не любили, за глаза называли неблагозвучными именами: Филяка, Мишадан и др. А прозвища! Вот уж однажды как припечатают, так и зовут всю жизнь. Прозвища отражали сущность, повадки человека: Час добрый, Хорошенький, Мироша Торопкой, Шуруп, Вяхирь; внешний вид: Синичка; презрение: Курбаиха, Болдачиха, Ромашиха, Камашка, Пурынница.

Золотое детство

Еще в Библии подмечена цикличность человеческого бытия. Лето Господне - годовой круг религиозных праздников. О цикличности крестьянской жизни хорошо сказал русский писатель В.И.Белов в книге «Лад»: «Столетия гранили и шлифовали жизненный уклад, сформированный еще в эпоху язычества... Ритм одно из условий жизни. Ритм проявляется во всем, формируя цикличность. Можно говорить о древнем цикле, и о недельном, о летнем или весеннем, о годовом, наконец, о всей жизни: от зачатия до могильной травы...».

Попробуем и мы посмотреть на маленьких жителей села сороковых-пятидесятых годов прошлого века по годовому циклу, начиная с весны. Все лучшее приходит к нам весной, как говорится. Припекает солнце, появляются первые ручейки, удлиняется день. Идет Великий пост. Ребятишки, как и взрослые, тоже говеют; тягуче проходит время со скудной едой, с ожиданием праздника, прерываемое иногда маленькими радостями. В середине поста пекут крестики, постную стряпню, но в одном из них запечена монетка: кому она достанется, тому - счастье. Как хотелось, чтобы оно досталось именно тебе. Чуть позже, постом пекли жаворонки. Из круга теста выходили птицы с распушенными крыльями, с носиком и глазами из семян. С этими птицами дети выходили на улицу, заклиная и призывая весну:

*Жаворонок, прилети, тепло лето принеси,
Нам зима-то надоела, у нас хлебушек поела.*

Скоро великий праздник, Пасха. Сколько ожиданий, рассказов, как это будет. Красятся яйца, готовится много вкусной еды. Еще затемно хлопчет у печки матушка. И вдруг, стук-стук в окошко. Обитатели избы кричат: «Царствие небесное». Это «тайный помин» родителей, приносят разную выпечку. Но мы все равно знали «по почерку», кто стучал в окошко. Был хороший обычай. По «тайному помину» бедным семьям иногда приводили к крыльцу телку или овцу.

Но вот все умыты, празднично одеты, разговелись красным яичком и куличом. Выход на улицу, славить Воскресение Христово. Гурьбой ходят из дома в дом ребятишки с возгласом «Христос воскрес!», набирая десятки яиц, пышек и конфет. Все улицы в крашенных скорлупках - праздник! Какова же была праздничная еда? Много выпечки: неизменные блинчики выпекались в большом количестве, смазывались маслом и томились в печке; пышки, крендели, пшениные блины, пшеничные дроблены, варились жирные щи и румяная каша, готовился холодец.

Через неделю праздник Красная горка. Катают красные яйца, играют в хороны: яйца прячут в небольшие углубления в земле и сравнивают. Водящий должен отгадать, где спрятано яйцо. Угадает - выиграл. На Вознесение пеклись продолговатые булочки в виде колоска, на которых делались насечки - лесенки. С такой булочкой и яйцом детвора ходила на поле с рожью, которая уже сформировала колос. Подбрасывая вверх булочку и яйцо, приговаривали:

Какая лесенка - такой колосок, Какое яичко - такое зернышко!

Молодежь из окрестных сел собиралась на этот праздник в Дубровки с гармониями. Пение, пляски, а заодно и смотр невест и женихов. Такие «дни молодежи» никто не организовывал, все передавалось из поколения в поколение. Сборы молодежи были и на Троицу, первый день в Дубровках, на второй день – в Козловке. Веселие было естественным и спиртным не подогревалось. Молодежь плясала Семеновну. Цыганочку, Подгорную, Страдания, Барыню с припевами разной ритмичности, припевали Простого и Золотого. Троица - один из памятных праздников. Избы украшались ветками березы, на пол настилалась свежая зеленая трава.

Весной для детей раздолье, в смысле разнообразия игр на улице. Только подсыхали на околице первые проталинки, взрослыми молодыми парнями организовывалась лапта, в ней принимали участие и дети. Игра продолжалась несколько часов, домой приходили, что называется, «без задних ног». Много игр с мячом: круговая лапта, салки и др. Отсутствие резиновых мячей не останавливало играющих, их заменяли самодельные, сделанные из шерсти животных.

Девочки играли в чурконки - вариации с 5-ю камешками, игра развивала ловкость и подвижность суставов рук. Начиналась запевом: «Чуркон, подкон, кочерга,

заслон». Имели место многочисленные вариации игр в прятки, благо было, где прятаться. На некоторых улицах устраивались огромные качели. Мальчишки играли в «орла», в «ножички». Игра в «репку»: девочки выстраивались в ряд, крепко держась друг за друга, мальчишки старались кого-то вырвать из этого ряда. Подвижной игрой считалась «ручеек», вариация «третий - лишний», «калечена» - удержание длинного шеста на вытянутой руке. Задача: не потерять равновесие шеста как можно дольше с приговором: «Калечена - малечена, сколько часов до вечера?» и шел счет. Выигрывал тот, кто дольше удерживал шест.

Известна поговорка: «Договор дороже козонков». Козонки - небольшие суставные кости животных. У каждого мальчишки был свой набор козонков. Игра напоминала современный клёк или подобие игры в городки. Даже поверхностное перечисление детских игр говорит об их разнообразии и положительном влиянии на сообразительность и физическое развитие. Как выгодно отличались они от нынешнего тупого созерцания телевизионного ящика или монитора компьютера.

Но прошли праздничные дни, близко уже лето, надо помогать по хозяйству: наносить воды из колодца (располагались в оврагах и не близко) для скота и бытовых нужд, и обязательно не забыть сказать набирающим воду односельчанам «свеженько», т.е. пожелать свежей воды. Много работы на огороде, надо нарвать и принести травы для теленка, напоить и привести его домой, встретить стадо, в которое недавно провожали свою корову, любовно хлеща ее вербной веточкой. Ведь взрослые на работе и придут затемно. Летом заготавливали топливо: делали кизяки, резали и сушили торф. Трудовые дни скрашивали походы в лес за ягодами и купание в реке. Обуви детские ноги летом не знали, ступни ног были такими закаленными, что не чувствовали даже стерни.

В конце лета на Яблочный Спас пекли калинники - блюдо, о котором, может быть, не знают в других селах. Пророщенную рожь томили в печи, мололи, добавляли солод. Образовавшееся темно-коричневое тесто запекали в капустных листах с добавлением яблок и калины, получалась чрезвычайно вкусная лепешка.

Осенью, в мясоед - пора свадеб. Холостая молодежь свой досуг проводила на посиделках. По договору с хозяйкой избы, девушки собирались вечером и в ожидании парней вязали, а то и пряли. Только слышатся звуки гармошки - дела в сторону, надо встречать молодых людей, готовиться к пению и пляске, к шуткам и розыгрышам. Самым распространенным пением, конечно же, была частушка. Частушкой объяснялись в любви, выражали негодование сопернице, острым стихом обращали на себя внимание. Здесь мне хочется сказать о частушках социального плана. Вот некоторые из них.

*Монастырское селенье - Лучше яблока, варенья,
А Дракино на бугру, Как собаку не люблю.*

Я абашевский горшечник, Я ничем не дорожу,

Если голову мне снимут, Я корчагу присажу.

Социальные изменения в жизни села также отражались в частушках. Из времен первых лет советской власти:

Ой, лапти мои, куда вы шагаете? В райком, за пайком, разве вы не знаете?

Из времен коллективизации:

*Самолет летит, все крылом, крылом, Я нашла себе с золотым зубом,
С золотым зубом он мне не парочка. Он кулацкий сын, я пролетарочка.*

В период коллективизации, когда обобществляли скот, каждая семья старалась зарезать его на мясо. Но все не съешь, продавать не разрешали, на дорогах стояли кордоны, не пропускавшие на рынок и отбиравшие мясо. Такой кордон был в Дубровках. Ахлебининские остряки решили проучить заградителей. Под видом барана зарезали собаку и прибыли с ней к кордону. Не разобрались - отобрали. Родилась частушка:

Как Дубровский сельсовет Съел собаку в мясоед.

И еще:

*Колхоз - оброс, МТС – облез,
А Россия новая, как поляна голая.*

Из военного и послевоенного времени:

*Мамочка родимая, работа лошадиная,
Только нету хомута, да ременного кнута.*

В зимнее время другие радости для детей. Катанье на санках с гор - самое желанное развлечение. Тем более, что на деревянных санках можно скатиться вдвоем, а то и втроем; у кого санок не было, катались на ледянках - решетке, обмазанном коровьем навозом, в нем достигался эффект не только прямого скатывания, но и добавочного вращения.

Взрослые мужчины собирались по вечерам у кого-нибудь, где нравы попроще, «погалдеть», часами шли неторопливые разговоры о скоте, о новой весне, о деревенских новостях, о найме пастуха и т.п. Слушателями были и дети, которых просили почитать военные романы, долго потом собравшиеся обсуждали прочитанное, готовились назавтра к продолжению повествования. С появлением радио ходили к его владельцу слушать концерты по заявкам.

Самое веселое время от Рождества до Крещения. Тут озорства - вволю. На Крещение пастухи ходили по домам, приоткрыв дверь, бросали овес или другое зерно, приговаривая:

*На кудерьки, на барашки, На крутеньки рожки,
Сколько зернышек, Столько хозяину прибыли.*

Так пастух напоминал о своем будущем найме и получал угощение выпечкой. Дети на Святки ходили по домам с пением Усенья и Колядки. Усень пели так:

*Усень, Усень, на печи сидел, в трубу глядел,
Кто подаст кренделька, тот родит паренька,
Кто подаст печенку, тот родит девчонку.
Поддай, не ломай, будет сын Николай.*

Пожелания говорили о насущных ценностях: хорошем приплоде скота и рождении сына, наследника, работника.

Колядка

<i>Колядушка, коляда, ты где была?</i>	<i>- Табун пасла.</i>
<i>Чего себе выпасла?</i>	<i>- Коня с дугой, жеребца с седлом.</i>
<i>А где твой конь?</i>	<i>- За ворота ушел.</i>
<i>А где ворота?</i>	<i>- Полводой унесло.</i>
<i>А где полвода?</i>	<i>- Быки выпили.</i>
<i>А где быки?</i>	<i>- За горы ушли.</i>
<i>А где горы?</i>	<i>- Черви выточили.</i>
<i>А где черви?</i>	<i>- Гуси выклевали.</i>
<i>А где гуси?</i>	<i>- В тростник ушли.</i>
<i>А где тростник?</i>	<i>- Девки выжали.</i>
<i>А где девки?</i>	<i>- Девки замуж ушли.</i>
<i>А где мужья?</i>	<i>- Мужья померли.</i>
<i>Чем их поминали?</i>	<i>- Пшеничными блинами.</i>

Пшеничные и пшеничные блины – обязательное блюдо сельчан на свадьбах и тризне. Это древнерусский обычай еще со времен язычества. В святки ряжеными ходили и взрослые; молодежь иногда озорничала: скатывали сани домовладельцев под гору, в трубу вставляли картофелину с перьями. Особенно доставалось нелюбимым людям на улице.

Эти записки не исследование, а скорее воспоминания детских лет, мироощущение того времени. Многие теперь говорят, что жили тогда небогато, а радости было больше. И так думаю. Но может, это была молодость, здоровье, пора надежд. Жаль, что огромный пласт народной культуры уходит в забытие. Но ведь есть народы, свято хранящие традиции. Видимо, дело в нас. Вот над чем надо

поразмышлять. Жаль, что село вымирает. Есть улицы совсем опустевшие, где поодиночке доживают старики.

До самого сердца доходят слова стихотворения большого русского поэта **Николая Мельникова (1966-2006)**, не понаслышке знавшего деревню. Оно написано в 1995 году.

Поставьте памятник деревне.

Поставьте памятник деревне На Красной площади в Москве,
Там будут старые деревья, Там будут яблоки в траве.

И покосившаяся хата С крыльцом, рассыпавшимся в прах,
И мать убитого солдата С позорной пенсией в руках.

И два горшка на частоколе, И пядь невспаханной земли,
Как символ брошенного поля, Давно лежащего в пыли.

И путь поёт в тоске от боли Непротрезвевший гармонист
О непонятной "русской доле" Под тихий плач и ветра свист.

Пусть рядом робко встанут дети, Что в деревнях ещё растут,
Наследство их на белом свете - Все тот же чёрный, рабский труд.

Присядут бабы на скамейку, И всё в них будет как всегда -
И сапоги, и телогрейки, И взгляд потухший... в никуда.

Поставьте памятник деревне, Чтоб показать хотя бы раз
То, как покорно, как безгневно Деревня ждёт свой смертный час.

Ломали кости, рвали жилы, Но ни протестов, ни борьбы,
Одно лишь "Господи помилуй!" И вера в праведность судьбы.

Поставьте памятник деревне На Красной площади в Москве,
Там будут старые деревья, Там будут яблоки в траве.

Село Дубровки – в энциклопедиях, справочниках и архивных материалах

Список населенных мест Российской империи по сведениям 1864 года. Пензенская губерния. Т. XXX. СПб., 1869. Девичьи Дубровки по сведениям 1864 года: «село казенное на речке Шелдаис, в селе 240 дворов, население 1588 человек. В селе имеются церковь, сельское училище и две маслобойни».

Итоги оценочно-статистического исследования Пензенской губернии. Вып. 4. Наровчатский уезд. Пенза, 1913. О Дубровках сведения см. в тексте.

Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии. Пенза, 1914. Сведения о Дубровках и прилегающих деревнях, о волости по подворным переписям 1909-1912 гг.

Поволостные и алфавитные списки населенных мест Пензенской губернии. Пенза, 1924. То же за 1928 год.

Пугачевщина: сб. документов Т. 1. М-Л., 1926, с. 41; Т. 3. М-Л., 1931, с. 302. Документы о с. Дубровка.

Список населенных пунктов Средне-Волжского края. 1931 г.

Справочник административно-территориального деления Пензенской области. Издавались в 1955, 1968, 1979, 1990 г. По данным переписей населения.

Крестьянская война под руководством Степана Разина: сб. документов. Т. 2. Часть 2. М., 1957. Сведения о приходе отрядов в Невежино см. в тексте.

Справочник по административно-территориальному делению Пензенского края. 1663-1991 гг. Пенза, 2003. Сведения о селе, волости, о сельских советах.

Наровчатская энциклопедия. Пенза, 2005. Сведения о селе и лицах, связанных с ним.

Наровчатская православная энциклопедия. Наровчат, 2009. Сведения о храме и его служителях, репрессированных священниках.

Спасская энциклопедия. Спасск, 2011. Сведения о селе и лицах, связанных с ним. Есть фото.

В Государственном архиве Пензенской области можно найти материалы о каждом хозяйстве села в 1917 году. (Материалы сельскохозяйственной переписи населения). Там хранятся также планы села Дубровок и прилегающих деревень с конца 18 века и далее - к нашим дням. Метрические книги Дубровского храма с поименным перечнем жителей каждого двора, возраста членов семей дают возможность проследить родословную заинтересованных лиц вглубь до конца 18 века. Много и других интересных сведений об истории храмов, учебных заведений и др.

Приложения

1. Динамика населения

Годы	Население /человек	Дворов
1678	Нет сведений	112
1833	1408	156
1864	1588	240
1911	2990	441
1930	2886	559
1939	2312 по с/совету	
1949	1655 по с/совету	377
1979	1005	
1989	1033	
2002	886	
2010	841	

2. Улицы села

ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШИЕСЯ:

Большая дорога; Верхняя улица; Нижняя улица; Сулак, *ныне Пролетарская*; Обращилровка, *ныне Пионерская*; Выселки; Деревня; Дракино, *ныне Советская*; Московка; Красный Восток; Красаевка; Вопиловка, *ныне Луговая*; Школьная; Орлово, *ныне Нагорная*; Ключи; Невежино, *ныне Заречная*; Потапово, *ныне Совхозная*; Маинка, *ныне Набережная*.

НОВЫЕ УЛИЦЫ:

Комсомольская; Молодежная; Новая; Центральная.